

ОБЫКНОВЕННЫЙ АНТИКУЛЬТИЗМ

С.И. Иваненко

Обыкновенный АНТИКУЛЬТИЗМ

Сергей Игоревич Иваненко
доктор философских наук

Санкт-Петербург
2012

УДК 298.9
ББК 86.3
И 20

Иваненко С.И.

Обыкновенный антикультизм. – СПб: Издательство «Древо жизни», 2012. – 104 с.

ISBN 978-5-91470-043-7

В книге рассказано о том, что такое антикультизм и как он влияет на государственно-конфессиональные отношения в современной России, жизнь верующих, принадлежащих к религиозным меньшинствам. Автор анализирует причины усиления антикультизма в последние годы, показывает печальные результаты этого процесса для общества и государства, позиций страны на международной арене, предлагает меры по улучшению ситуации.

Сведения об авторе

Сергей Игоревич Иваненко – известный российский религиовед, доктор философских наук. Профессионально занимается изучением религий уже свыше 35 лет. Составитель первого в стране справочника религиозных организаций Российской Федерации, является автором 16 книг и более 140 статей по проблемам религиоведения. Его работы отличаются точностью и ясным, доступным изложением.

Адрес для отзывов о книге: ivasin53@mail.ru.

ISBN 978-5-91470-043-7

© С.И. Иваненко, 2012.

Содержание

<u>Введение</u>	<u>5</u>
1. <u>Чего добивались «охотники за ведьмами» в начале девяностых годов, какие методы они применяли</u>	<u>7</u>
2. <u>«Краеугольный камень» российского антикультизма: понятие «тоталитарная секта»</u>	<u>17</u>
3. <u>Превращение антикультизма в привычное, обыденное явление</u>	<u>22</u>
4. <u>Одна из главных мишеней антикультистов – пятидесятники</u>	<u>29</u>
5. <u>Свидетели Иеговы – один из приоритетных объектов «противодействия экстремизму»</u>	<u>35</u>
6. <u>Есть ли экстремизм в Церкви Саентологии и произведениях Рона Хаббарда?</u>	<u>38</u>
7. <u>Саентология: динамичное развитие вопреки нападкам.</u> <u>Интервью с Владимиром Леонидовичем Куропятником (Москва)</u>	<u>44</u>
8. <u>Интервью с юристом Айдаром Рустэмовичем Султановым (город Нижнекамск, Республика Татарстан)</u>	<u>55</u>
9. <u>Поиск экстремизма в религиозных текстах вайшнавов как угроза российско-индийской дружбе (судебный процесс в городе Томске о признании книги «Бхагавад-гита как она есть» экстремистским материалом и негативное воздействие процесса на российско-индийские отношения)</u>	<u>65</u>

<u>10. Интервью с Михаилом Александровичем Фроловым (Москва), юристом Централизованной религиозной организации «Центр обществ сознания Кришны в России», участником стороны защиты на судебном процессе в городе Томске о признании «Бхагавад-гиты как она есть» экстремистским материалом</u>	<u>69</u>
<u>11. «Неправомерный антиэкстремизм» как средство ограничения прав религиозных меньшинств. Интервью с Александром Марковичем Верховским, директором Информационно-аналитического центра «Сова» (Москва)</u>	<u>80</u>
<u>Заключение. Что можно сделать, чтобы российское общество и государство приобрели иммунитет к антикультуризму.</u>	<u>97</u>
<u>Приложение. Константин Никитин, корреспондент Religious Freedom Watch. Некоторые сведения о FECRIS (Европейская ассоциация центров по исследованию и информированию о культурах).</u>	<u>101</u>

Введение

Определение антикультизма. Антикультизм или антикультное движение – это общее наименование объединений, групп, отдельных энтузиастов, выступающих против новых религиозных движений, пренебрежительно именуемых культами или сектами¹. И если в США и Западной Европе антикультизм теряет своё влияние, то в современной России он набирает «вес», превратившись в важный компонент государственно-конфессиональных отношений.

Антикультисты стремятся навязать свою точку зрения даже Президенту России. Так, 25 октября 2012 года, в ходе встречи Президента Российской Федерации В.В. Путина с губернатором Самарской области и жителями региона – работниками промышленности, образовательной, социальной сфер, одна из участниц призвала В.В. Путина усилить борьбу с «тоталитарными сектами».

Отрадно, что Глава государства не стал использовать этот сомнительный термин, отметив, что «в нашей стране должна быть обеспечена свобода вероисповедания, это безусловно. Кроме наших основных четырёх традиционных религий, о которых мы хорошо знаем, у нас и представители всех других направлений, религиозных течений должны чувствовать себя свободно, непринуждённо и у нас нет никаких запретов»².

Вместе с тем, сам факт обсуждения подобных вопросов на столь высоком уровне наверняка будет использован противниками свободы совести для усиления нападков на последователей религиозных меньшинств.

Религиоведы занялись научным изучением антикультизма. В настоящее время уже появилось немало книг, статей и других материалов, рассказывающих об идейных основах антикультизма³, воз-

¹ См.: И.Я. Кантеров. Антикультное движение // Религиоведение / Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006. – С. 48.

² Официальный сайт Президента Российской Федерации, <http://news.kremlin.ru/news/16720>

³ Бертил Перссон. Борьба против сект. Идейные основы и их несостоятельность. М., 2012 – 189 с.

действию антикультистских мифов на государственно-церковные отношения⁴. По проблеме антикультизма в качестве нового вызова свободе совести проводятся религиозно-научные конференции⁵. В сети Интернет появились специальные сайты, посвященные критике антикультизма и его наиболее одиозных представителей⁶.

Почему брошюра названа «Обыкновенный антикультизм» и в названии использовано прилагательное «обыкновенный»? Назову две главные причины.

Первая заключается в том, что антикультизм когда-то, в начале девяностых годов, был в России маргинальным, экзотическим явлением. Но потом набрал силу и стал привычным, обыденным. Для меня, как религиоведа, обеспокоенного проблемами свободы совести, антикультизм стал своего рода дополнением к двум главным российским проблемам: дуракам и дорогам⁷. Антикультисты сегодня, с моей точки зрения, это – энтузиасты, указывающие самые вредные и глупые пути для решения проблем религиозной жизни.

Вторая причина – мне нравится документальный фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм», для меня сочетание документальности и логичности – ключ к разгадке решения той или иной проблемы. Но об этом несколько позже.

Давайте сначала подумаем вместе, по какой причине антикультизм превратился в достаточно влиятельную силу, разрушительно воздействующую на государственно-конфессиональные отношения. Да и просто отравляющую отношения между людьми, имеющими разные религиозные убеждения.

⁴ С.И. Иваненко. Вторжение антикультизма в государственно-конфессиональные отношения в современной России. Санкт-Петербург: издательство «Древо жизни», 2012 – 52 с.

⁵ Новые вызовы свободе совести в современной России. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, Центральный Дом журналиста, 26 июня 2012 г. М.: издательство «Древо жизни», 2012 – 168 с.

⁶ Так, с 2010 года Интернет-портал «Religious Freedom Watch», <http://religiousfreedomwatch-ru.org/> занимается изучением и разоблачением деятельности наиболее активных отечественных и зарубежных антикультистов.

⁷ «У России две беды – дураки и дороги» – эта фраза приписывается разным историческим личностям: писателям Н.В. Гоголю (1809-1852) и М.Е. Салтыкову-Щедрину (1826-1889), историку Н.М. Кармазину (1766-1826), императору Николаю I (1796-1855). Как верно подметил один из наиболее известных авторов афоризмов Борис Крутиер (родился в 1940 году), «кроме дураков и дорог, в России есть ещё одна беда: дураки, указывающие, какой дорогой идти».

Чего добивались «охотники за ведьмами» в начале девяностых годов, какие методы они применяли

Было время, когда антикультизм и антикультисты казались мне чем-то экзотическим и странным, вызывали удивление. Если бы я писал подобную работу в начале девяностых годов, то, скорее всего, назвал бы её «экзотический антикультизм».

Об этом ощущении я написал в начале девяностых годов в очерке «Заметки религиоведа». Этот очерк был составной частью введения к книге немецкого профессора Конрада Лёва «О «ведьмах» и охотниках за ведьмами» (М.: издательство «Гуманитарий», 1995 – 90 с.)¹. Профессор совершенно неожиданно для себя стал «жертвой» немецких антикультистов. Стоило К. Лёву (католику по вероисповеданию) в качестве эксперта выступить на семинаре, организованном одним из новых религиозных движений («Церковью Объединения»), как его зачислили в «пособники сектантов», и его репутации и деловым интересам был нанесён значительный урон.

Похожая история случилась в 1994 году в России с крупным учёным-философом и религиоведом, профессором Павлом Гуревичем². Как только он опубликовал в «Литературной газете» статью, в которой призвал к объективному изучению различных конфессий, в том числе и тех, которые кажутся эксцентричными и необычными, в ответ, со стороны антикультистов,

¹ Профессор политологии Конрад Лёв (родился в 1931 г.) пользуется репутацией крупнейшего знатока и исследователя Карла Маркса. См., например: «Карл Маркс и Фридрих Энгельс – отцы террора», <http://www.epochtimes.ru/content/view/47249/54/>

² Павел Семёнович Гуревич (родился в 1933 г.) – российский философ, кандидат исторических наук, доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор; специалист по философской антропологии, современной западной философии, философии культуры, психологии личности. Многие работы П.С. Гуревича посвящены исследованию мистицизма, в них приводятся признаки мистического опыта, свойственного всем религиям. Гуревич убедительно доказал, что мистика является неотъемлемой частью человеческой культуры.

началось хорошо организованное шельмование профессора. П.С. Гуревича голословно обвинили в том, будто бы этот видный российский учёный «продался сектам»³.

Подобное обвинение выдвигается антикультистами против всех религиоведов, занятых объективным изучением новых и нетрадиционных религиозных движений как в нашей стране, так и за рубежом. Уместно ответить на это чрезмерно меркантильным⁴ антикультистам словами Иисуса Христа из Нагорной проповеди: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?»⁵

«Кто платит, тот и заказывает музыку». Поневоле вспоминается один простой факт, иллюстрирующий «бескорыстие» и «патриотичность» некоторых ведущих российских антикультистов, входящих в состав «Европейской ассоциации центров по исследованию и информированию о культах» («Fédération Européenne des Centres de Recherche et d'Information sur le Sectarisme», сокращенно FECRIS) – ведущей антикультистской международной организации⁶. Российских антикультистов в FECRIS представляют Александр Дворкин, являющийся её вице-президентом, Александр Новопашин (православный священник из Новосибирска) и Александр Кузьмин (антикультист из Саратова, член Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции России).

Как свидетельствуют данные о финансировании этой организации, свыше 90% денег в 2001-2010 годах выделялись Правительством Франции, а членские взносы и пожертвования

³ Клеветнические обвинения в адрес П.С. Гуревича прозвучали на международном семинаре «Тоталитарные секты в России» (1994 г., Москва).

⁴ Меркантильный (слово заимствовано в XIX в. из французского языка, где «mercantile» – «торгашеский» – производное от «mercante» – «торговец») – излишне расчетливый, преследующий личную материальную выгоду.

⁵ Евангелие от Матфея, 7: 1-3.

⁶ Ассоциация была образована 30 июня 1994 года в Париже, она действует в соответствии с французским законодательством.

составляли относительно небольшой процент доходов. Так, в 2010 году премьер-министр Франции выделил 35 тыс. евро на проведение ежегодной конференции FECRIS в Лондоне⁷.

Если правильна народная мудрость, что «кто платит, тот и заказывает музыку», то антикультистам, входящим в состав FECRIS, приходится верой и правдой служить интересам французского Правительства.

О моём личном отношении к новым религиозным движениям. В начале девяностых годов я собирал материалы о новых религиозных движениях и, в процессе исследовательской работы, познакомился с ведущими отечественными антикультистами и их взглядами.

В то время я был заведующим сектором по этническим и религиозным проблемам Парламентского центра при Верховном Совете Российской Федерации. Много сил и времени занимала работа над первым отечественным справочником «Религиозные организации России» (я был руководителем авторского коллектива, первые два издания вышли в 1993 году, последующие четыре – в 1994-1996 годах).

В процессе сбора и проверки информации для справочника встречался с руководителями самых разных религиозных организаций, традиционных и новых, государственными служащими, экспертами, в том числе и конфессионально ангажированными.

Хочу ясно и определённо высказать своё личное отношение к новым религиозным движениям как явлению, которое было, есть и будет частью религиозной жизни.

Общие принципы подхода к новым религиозным учениям, которые разделяю и я, мы можем найти уже в Библии. В «Деяниях святых апостолов» (гл. 5) рассказывается о том, как Петра и других апостолов Синедрион⁸ собирался приговорить к смер-

⁷ Некоторые сведения о FECRIS, в том числе данные о финансировании ассоциации, приводятся в приложении.

⁸ Синедрион (греческое слово, означающее «совет») – в I веке до н.э. – I веке н.э. – высший коллегиальный судебный орган в Иудее, заседавший в Иерусалимском храме под председательством первосвященника.

ти, однако в их защиту выступил Гамалиил⁹, фарисей, уважаемый всем народом.

Он спас апостолов от смерти, обратившись к Синедреону с такой речью: «Ибо незадолго перед сим явился Февда¹⁰, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли. После него во время переписи явился Иуда Галилеянин¹¹ и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались. И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо, если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками» (Деян. 5:36-39).

Приводя пример Февды и Иуды Галилеянина, выдававших себя за мессий, посланцев Бога, Гамалиил хотел донести до членов Синедриона мысль, что если какое-то религиозное движение основано только на человеческих усилиях, оно погибнет. Но если движение поддерживает Бог, его не одолеть. И он убедил Синедрион в своей правоте.

Как говорится в «Деяниях святых апостолов», «Они послушались его; и, призвав Апостолов, били их и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их. Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе» (Деян. 5:40-42).

⁹ Рабан Гамлиэль бен Шимон ха-Закен (Старший), в христианской традиции Гамалиил (жил в первой половине I века) – учёный раввин, один из основателей талмудического иудаизма, а также христианский святой (праведник), почитаемый вместе со своим сыном Авивом (память их празднуется Православной Церковью 15 августа по новому стилю). По свидетельству книги «Деяния святых Апостолов», Гамалиил был учителем апостола Павла (Деян.22:3).

¹⁰ Февда (от др.-евр. «признательность, благодарность») – предводитель отряда из четырёхсот еврейских повстанцев, боровшихся против римского владычества. Выдавал себя за мессию и в 44 году увлёк за собой толпу к Иордану, утверждая, что воды расступятся перед ним. Конница римского прокуратора Куспия Фада (44-46 гг.) рассеяла толпу, а сам Февда был схвачен и обезглавлен.

¹¹ Иуда Галилеянин (Иехуда бен Хизкия) – возглавил большое антиримское восстание в 6 (или 7) году н. э. Поводом к восстанию послужила перепись (оценка имущества) в Иудее, производимая легатом Квиринием. Погиб в бою.

Убеждён, что как религиовед я не вправе брать на себя роль судьи и решать, какое новое религиозное учение несет в себе искру истины и его появление соответствует воле Бога, какое учение – чисто человеческая выдумка и какие доктрины инициированы дьяволом, чтобы увести людей от истины. Тот, кто берется судить об этих вещах, возлагает на себя огромную ответственность и, в идеале, должен обладать колоссальной духовной мудростью и проницательностью (или же быть легкомысленным человеком, не отдающим себе отчёта, за какое сложное дело он берётся).

Задача религиоведа гораздо скромнее – изучать чисто земные, порожденные человеческой активностью аспекты деятельности той или иной религиозной организации.

Первое впечатление – самое сильное. В 1993 году я познакомился с некоторыми сотрудниками Отдела катехизации и религиозного образования Московского Патриархата, в том числе и с Александром Дворкиным, который считался в Отделе ведущим специалистом по борьбе с сектами. У нас состоялась обстоятельная беседа, в результате которой я пришел к выводу, что «анти-сектантская» деятельность Отдела катехизации представляет значительную опасность для свободы совести в России.

Правильно говорят, что первое впечатление о человеке – самое сильное. Горящие глаза, напористая речь, безудержная демагогия и слабое знание предмета обсуждения – мне показалось, что передо мной Хлестаков¹² собственной персоной. А. Дворкин не собирался изучать никаких новых для России религиозных движений или сект. По его мнению, как человек православный, да еще и сотрудник Московской Патриархии, он не имеет права общаться с «еретиками и сектантами». Он был горд своими познаниями и фанатично убеждён, что знает всё о сектах лучше всех. «Где же Вы берёте информацию о новых религиозных движениях в России?» – спросил я Дворкина. «Всё,

¹²Иван Александрович Хлестаков – персонаж комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» (1836), вдохновенный и беззастенчивый лгун и хвостун (отсюда выражение «хлестаковщина»). В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова «хлестаковщина» определяется как «беззастенчивое хвастовство».

что необходимо знать, уже издано на Западе антикультовыми организациями», – ответил он¹³.

Дело в том, что А. Дворкин и его единомышленники видели свою задачу, прежде всего, в том, чтобы побудить государственные органы запретить новые религиозные движения (именовавшиеся ими не иначе, как сектами) или существенно ограничить права тех сект, которые не удастся полностью поставить вне закона: ввести ежегодную перерегистрацию сектантских организаций, запретить их выступления в средствах массовой информации, подключить к борьбе с ними правоохранительные органы и психиатров.

По мнению этих антикультистов, новые религиозные движения – это псевдорелигии, и борьба с ними должна иметь не миссионерский, а полицейский характер.

Пообщавшись с А. Дворкиным и другими антикультистами, оценил правоту поэта Александра Галича¹⁴. В его «Поэме о Сталине» есть замечательные строки:

«Не надо, люди, бояться!
Не бойтесь тюрьмы, не бойтесь сумы,
Не бойтесь мора и глада,
А бойтесь единственно только того,
Кто скажет: «Я знаю, как надо!»
Кто скажет: «Идите, люди, за мной,
Я вас научу, как надо!»
... Гоните его! Не верьте ему!
Он врёт! Он не знает – как надо!»

Мне стало очевидно, что, если бы это зависело от энтузиастов борьбы с сектами, запреты и ограничения коснулись бы не только новых религиозных движений. Несколько менее жесткие, но существенные ограничения и запреты затронули бы католиков, протестантов, всех неправославных. В самой Русской Православной Церкви прошла бы «чистка» с целью избавления от всех, кто кажется борцам с сектантами чересчур веротерпимым.

¹³ С.И. Иваненко. Заметки религиоведа. Введение к книге Конрада Лёва «О «ведьмах» и охотниках за ведьмами» (М.: издательство «Гуманитарий», 1995 – С. 20-24)

¹⁴ Александр Аркадьевич Галич (Гинзбург, 1918-1977) – актёр, поэт, драматург.

Размышляя о том, почему антикультизм из маргинального умонастроения радикальных борцов с сектами превратился в довольно влиятельное и популярное течение, мысленно возвращаюсь в девяностые годы.

Первая неудачная попытка законодательно ограничить свободу религии (1992-1993 годы). Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» (№267-1 от 25 октября 1990 года) гарантировал свободу совести всем, в том числе и последователям новых религиозных движений, а также зарубежным миссионерам.

Эта ситуация была новой и непривычной и для религиозных деятелей, воспитанных в СССР, где они были достаточно надёжно ограждены «железным занавесом» от новых религиозных движений и зарубежных проповедников, и для политиков и сотрудников государственного аппарата. У некоторых из них возникло ощущение, что в сфере религиозной жизни надвигается катастрофа, Россию вот-вот затопит волна иностранных миссионеров и экзотических религий.

Как писал М.И. Одинцов, отдавая дань подобным настроениям, «начался буквально взрывной рост числа конфессиональных новообразований, не имеющих аналогов в прошлом России, бесконтрольный въезд в Российскую Федерацию тысяч и тысяч миссионеров и проповедников самых различных религиозных ориентаций. Быстро увеличивалось количество миссий, действовавших почти во всех субъектах Федерации. Если в начале 1992 года их было учтено 37, то к 1993 – 182, а к 1994 – 250. К тому же немалая часть и первых, и вторых действовала без регистрации в органах юстиции, пользуясь защитой ст. 44 Конституции РФ. На ряде территорий (Хабаровский и Приморский края, Сахалинская и Амурская области и др.) количество упомянутых организаций достигало 50-60% от числа всех зарегистрированных религиозных объединений в регионе»¹⁵.

Можно спорить о том, насколько серьёзной была угроза «вторжения» новых религиозных организаций и иностранных

¹⁵ М.И. Одинцов. Вероисповедные реформы в России: идеи, практика, итоги (1985-1997 гг.), <http://www.rusoir.ru/president/works/116/>

миссионеров для традиционных религиозных организаций, будто бы возникшая в девяностые годы. Что касается Дальнего Востока, то уже в советский период среди зарегистрированных религиозных организаций преобладали протестантские церкви, поэтому этот пример, приведённый М.И. Одинцовым, к делу не относится.

Очевидно, что 250 миссий для такой громадной страны, как Россия – это «капля в море». Тем более, что многие иностранные миссии и зарубежные миссионеры представляли достаточно традиционные для России течения протестантизма и стремились помочь своим российским единоверцам. Они не были конкурентами для российских протестантов и не представляли никакой угрозы для межрелигиозного мира. С моей точки зрения, дальнейшее развитие событий доказало, что позиции основных религиозных организаций конкуренция зарубежных миссионеров реально никак не подорвала. Да и не могла подорвать, если смотреть на вещи трезво.

По своей сути религия – чрезвычайно устойчивое, консервативное явление. Религиозная жизнь сохраняет и передаёт будущим поколениям духовные ценности, верования, обряды, традиции, многие из которых возникли сотни и тысячи лет тому назад. Традиционную, укоренённую в том или ином народе, обществе религию невозможно поколебать силами заезжих проповедников. Иностранные миссионеры в начале девяностых годов в России могли создать только лёгкую «рябь» на поверхности глубокого океана религиозной и духовной культуры народов России.

Однако тема «экспансии» иностранных проповедников и новых религий была использована для того, чтобы поставить вопрос о необходимости законодательно закрепить преимущества для традиционных религиозных организаций.

В 1992 году Верховный Совет РСФСР приступил к подготовке поправок в Закон «О свободе вероисповеданий». Работа шла по следующим вносимым депутатами предложениям: ограничение деятельности иностранных миссионеров, миссий и ре-

лигиозных организаций; «упорядочение» (то есть ограничение) деятельности нетрадиционных религий и предоставление определённых преимуществ традиционным церквям и религиям.

14 июля 1993 года Верховный Совет России принял Закон о внесении изменений и дополнений в Закон «О свободе вероисповеданий». Статья 14 Закона в новой редакции гласила: «Представители зарубежных религиозных организаций, отдельные религиозные деятели, не имеющие гражданства Российской Федерации, а также руководители и служители российских религиозных организаций, назначаемые (утверждаемые) на должность зарубежными религиозными организациями, вправе осуществлять свою деятельность после государственной аккредитации. Правом на занятие религиозно-миссионерской, издательской и религиозно-пропагандистской деятельностью зарубежные религиозные организации, их представительства и представители, а также лица, не имеющие гражданства Российской Федерации, не пользуются».

Эта новая норма вызвала противоречивые отклики со стороны российских религиозных лидеров. Если представители Русской Православной Церкви, исламских центров её одобрили, то руководители протестантских объединений расценили как антидемократическую. Политические, общественные и религиозные деятели более чем из 120 стран направили руководству России свои протесты. Недовольство принятым Законом выразили по дипломатическим каналам и лидеры некоторых зарубежных государств, призывая Президента России не подписывать «антидемократический закон».

Президент России Б.Н. Ельцин дважды отказывался подписать принятый Верховным Советом Закон, ссылаясь на то, что он нарушает принцип равенства религиозных объединений перед законом, а также существенно сужает права лиц, не являющихся гражданами России, заниматься публичной религиозной деятельностью. А это противоречит Конституции России и общепринятым международно-правовым пактам о свободе совести, которые были подписаны Россией.

В конце сентября-начале октября 1993 года, в период противостояния Президента России и Верховного Совета, поправки к Закону «О свободе вероисповеданий» были приняты Верховным Советом и Съездом народных депутатов¹⁶ и подписаны¹⁷ «исполняющим обязанности Президента России» Александром Руцким. Так как это произошло уже после Указа Президента России Б.Н. Ельцина от 21 сентября 1993 о роспуске Верховного Совета и Съезда народных депутатов, то реальной юридической силы этот закон не имел.

Однако сама идея предоставить привилегии традиционным религиям и религиозным организациям и ограничить права религий нетрадиционных становилась всё более и более популярной. Антикультизм играл роль идеологического обоснования правильности такого избирательного подхода, приводя доводы, призванные обосновать тезис о «духовной опасности», деструктивности, криминальной природе новых религий.

¹⁶ Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» (проголосован 26 сентября 1993).

¹⁷ Подписание закона прошло при свечах – здание Верховного Совета было блокировано войсками, верными Президенту России Борису Ельцину, электричество было отключено.

*«Краеугольный камень»¹
российского антикультизма:
понятие «тоталитарная секта»*

В связи с нарастанием активности антикультистов стало всё более широко тиражироваться понятие «тоталитарная секта». Оно стало своего рода «чёрной меткой», ярлыком для обозначения тех религиозных объединений, чьи позиции намеривались подорвать борцы с сектами.

Термин «тоталитарная секта» можно назвать также «козырным тузом» или джокером², дававшим антикультистам дополнительные шансы воздействовать и на представителей органов власти, и на журналистов, и на аудиторию средств массовой информации. Этот зловещий термин сослужил немалую службу антикультистам, помогая отвоёвывать позиции у тех, кто защищал принципы свободы совести.

Кто же изобрёл это понятие? А. Дворкин в своей обычной «хлестаковской» манере заявляет, что это его заслуга. В «официальной биографии А.Л. Дворкина», размещённой на сайте «Информационно-консультационного центра св. Ирины Лионского», утверждается следующее: «В марте 1993 года Александр Дворкин провёл первую конференцию по проблеме распространённого тогда культа «Богородичный центр», в названии которого употребил термин «тоталитарная секта». –

¹ Краеугольный камень – первый камень, который кладут в основание строения, он принимает на себя основную тяжесть и определяет расположение здания; в настоящее время «краеугольный камень» – понятие, обозначающее основу, начало, суть чего-либо; широкое распространение получило благодаря Библии, где в основном использовалось как метафора.

² Джокер (англ. joker, буквально «шутник») – представляет собой специальную карту, входящую в стандартную 54-картовую французскую колоду. В большинстве карточных игр джокер может выполнять роль любой другой карты как в простом ходу, так и при составлении комбинаций, и, зачастую, обеспечивает умелому игроку выигрыш.

Я даже не догадывался, что его ещё не существует, так это мне казалось очевидным, – говорит он. – Но словосочетание моментально прижилось»³.

Действительно, 16 марта 1993 года в Москве, в здании факультета журналистики Московского государственного университета, Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата провел конференцию, посвящённую проблемам возникновения в России религиозных сект (в частности, «Богородичного центра»). Однако в названии этого мероприятия не фигурировал термин «тоталитарная секта»⁴.

Если обратиться к истории понятия «тоталитарная секта», то можно констатировать, что словосочетания «тоталитарная секта» (англ. totalitarian sect) и близкое – «тоталитарный культ» (англ. totalitarian cult) активно использовались уже с 1930-х годов для критики коммунизма и фашизма. Применительно к новым религиозным организациям, которых антикультисты обвиняли в «промыывании мозгов», понятия «тоталитарная секта» и «тоталитарный культ» стали использоваться в английской и французской литературе с 1970-х годов.

Проведя изыскания в российской печати, я убедился, что первым в нашей стране, кто использовал термин «тоталитарная секта» применительно к новым религиозным организациям, обстоятельно раскрыв его содержание⁵, был известный журналист Александр Владимирович Щипков⁶. 21 октября 1993 года

³ Евгений Мухтаров. Биография Александра Дворкина / Александр Дворкин. Учителя и уроки: Воспоминания, рассказы, размышления. – Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2009. – С. 9-60, <http://www.iriney.ru/about/index-biog.htm>.

⁴ См.: Наталья Русакова. Конференция по проблемам сектантства. Православная церковь борется с «Богородичным центром» // Газета «Коммерсантъ», №48 (271), 17.03.1993, <http://www.kommersant.ru/doc/42229>

⁵ В мае 1994 года в Москве, в Российской академии управления, состоялся международный семинар «Тоталитарные секты в России», однако ни его итоговый документ, ни доклады участников не содержали определения, что же такое «тоталитарная секта». Этот факт признаётся в редакционной статье журнала «Альфа и Омега» (1994, №2), опубликовавшем текст итогового документа семинара и подробный очерк «Хроника: Международный христианский семинар «Тоталитарные секты в России» (Е. Холмогоров).

⁶ А.В. Щипков – журналист (председатель Гильдии религиозной журналистики и Клуба православных журналистов), социолог религии, кандидат философских наук, автор

он опубликовал в «Независимой газете» статью под названием «Учителя и рабы».

В статье приведены и подробно разъяснены отличительные особенности «тоталитарных сект»: они манипулируют сознанием, разрушают личность. В тоталитарных сектах «адепт из цели превращён в средство для достижения лидером своих конкретных вероучительных или материальных целей», поэтому их следует относить к псевдорелигиозным сектам. В тоталитарных псевдорелигиозных сектах лидер и учитель занимает совершенно особое место: «Учитель секты всегда утверждает, что он является единственным и исключительным посредником между Богом и человеком. Только он владеет всей полнотой духовного знания, и помимо него контакт человека с Богом невозможен».

Спустя десять лет автор включил эту статью в сборник своих публицистических статей 1991-2001 годов под названием «Тоталитарная секта», сопроводив интересным комментарием. «История этой статьи такова, – пишет А. Щипков. – В начале 90-х я активно занимался изучением новых религиозных движений (НРД). Многие мне было неясно, многое пугало. Получилось так, что я ввёл в России термин «тоталитарные секты», который, строго говоря, совершенно не научен. Настоящий текст больше похож на инструкцию по борьбе с сектами, нежели на журналистскую работу... Прошло много месяцев, прежде чем я понял механизмы появления, развития, распространения и исчезновения сект и убедился, что они не способны охватить всю страну. Сегодня процесс развития НРД остановился и не представляет реальной угрозы. Статья и по смыслу и по стилистике устарела, но отражает настроения времени и потому оставлена в сборнике»⁷.

Совершенно согласен с А. Щипковым, что новые религиозные движения не представляют сейчас реальной угрозы традиционным религиям, а также в том, что термин «тоталитарные секты» абсолютно не научен.

книг «Во что верит Россия» (1998), «Соборный двор» (2003), «Христианская демократия в России» (2004) и др., главный редактор интернет-портала «Религия и СМИ».

⁷ А.В. Щипков. Соборный двор. М.: 2003. – С.146.

Содержание понятия «тоталитарная секта» и его ненаучность

В чём принципиальная несостоятельность этого понятия? Если суммировать признаки, которые приписываются «тоталитарной секте», то вырисовывается следующая картина.

1. «Тоталитарная секта» – это группа, руководство которой контролирует сознание, поведение, эмоции членов группы и эксплуатирует их. «Тоталитарная секта» может нанести своим последователям психологический, физический и финансовый ущерб. «Тоталитарные секты» скрывают свою истинную природу и цели от потенциальных или новообращённых адептов, пользуются обманными методами для вербовки и привлечения новых членов.

2. Члены «тоталитарной секты» беззаветно служат лидеру группы и не подвергают сомнению ни одно его слово или действие. Вопросы, сомнения и недовольство искореняются или даже наказываются. Для подавления сомнений относительно группы и её лидера используются отупляющие разум приёмы.

3. Решения относительно того, как последователи «тоталитарной секты» должны мыслить, действовать или чувствовать, принимаются руководством группы: члены «тоталитарной секты» должны получать разрешение, чтобы пойти на свидание, поменять работу или вступить в брак. В группе существуют жёсткие правила, определяющие, как одеваться, каким образом воспитывать детей, где жить, и так далее.

4. Члены «тоталитарной секты» часто порывают связи с семьёй, близкими и друзьями, отказываются от целей жизни и личных интересов, которые были у них до того, как они были завербованы в группу. Руководство группы поощряет адептов «тоталитарной секты», чтобы они жили совместно с другими адептами и общались только с ними, а зачастую и требует этого от них.

5. Группа уделяет чрезвычайное внимание тому, как добыть побольше денег, не брезгуя противозаконными средствами.

Занимаясь религиоведением уже более 35 лет, убедился, что подобные «тоталитарные секты» – продукт фантазии антикультистов.

Среди новых религиозных движений нет и не может быть групп с приписываемыми «тоталитарным сектам» качествами. Как правило, новые религии базируются на энтузиазме последователей, у них не сложились чёткие и жёсткие организационные структуры. А по мере того, как новое религиозное движение развивается, вырабатывая организационные формы и правила дисциплины, обычно успевают остыть энтузиазм большинства последователей.

Господство и подчинение в религиозных объединениях имеют свою специфику, но совершенно иную, нежели утверждают антикультисты. В основе дисциплины, которая скрепляет религиозную организацию, обычно вера, любовь, надежда, другие возвышенные моральные принципы (самопожертвование, стремление достичь нравственного идеала, спасти душу).

Пожалуй, поэтичнее всего о силе любви и психологии влюблённого сказано Александром Пушкиным:

«Ах, обмануть меня не трудно!..

Я сам обманываться рад!»⁸

Религиозное объединение сильно верой и любовью своих членов, их доверием к своим лидерам и наставникам, руководство религиозного движения способно «контролировать» сознание своих последователей лишь в той степени, в какой они, верующие, сами этого желают.

«Тоталитарная секта», описываемая в антикультистской литературе, скорее напоминает не новое религиозное движение, а монашескую общину какого-то ордена с устоявшейся иерархией, веками отработанными нормами устава, предписывающими изоляцию от мира и подчинение настоятелю.

К середине девяностых годов, несмотря на слабость своей доказательной базы, антикультизм в России оказался достаточно влиятельным течением. Почему это стало возможным?

⁸ А.С. Пушкин. Стихотворение «Признание: К Александре Ивановне Осиповой» («Я вас люблю – хоть я бешусь...») // Полное собрание сочинений: В 10 т. — Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1977-1979. Т. 2. Стихотворения, 1820-1826. – 1977. – С. 302-303.

Превращение антикультизма в привычное, обыденное явление

«Люди охотно верят тому, чему желают верить», утверждал Юлий Цезарь¹. Многие люди страдают ксенофобией².

Природа и функции ксенофобии двойственны. С одной стороны, ксенофобия является проявлением инстинкта общественного самосохранения определённой социально-экономической формации и национальной культуры. С другой стороны, XX век стал наглядным примером пагубных последствий практики намеренной культивации ксенофобии как проверенного метода управления населением, широко применявшегося нацистскими и коммунистическими режимами.

Принцип сплочения жителей страны на основе культивирования ксенофобии достаточно древен и предполагает объединение общей идеей ненависти с помощью создания «образа врага», разжигание ненависти к иным народам, религиям, а также классовой ненависти.

Корни нетерпимости к религиозным меньшинствам и новым религиозным движениям так глубоки, потому что их питает склонность людей к ксенофобии.

Самыми виртуозными мастерами пропаганды ксенофобии были нацисты. До сих пор, хотя нацизм был разгромлен в 1945 году, остаётся нарицательным словосочетание «геббельсовская пропаганда»³.

¹ Гай Юлий Цезарь (лат. Gaius Iulius Caesar, 100 или 102 - 44 г. до н.э.) – древнеримский государственный и политический деятель, полководец, писатель.

² Ксенофобия (от греч. чужой + страх) – страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному; восприятие чужого как непонятного и поэтому опасного и враждебного. Превратившись в составную часть господствующей идеологии, ксенофобия может стать причиной вражды по принципу национального, религиозного или социального деления людей.

³ Пауль Йозеф Геббельс (нем. Paul Joseph Goebbels, 1897-1945) – рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии (1933-1945). Геббельсу приписываются высказывания о лжи как эффективном способе пропаганды. Сравнение того или

Специфической чертой тоталитарной пропаганды является то, что она не просто манипулирует общественным мнением – она его создаёт, превращаясь в важнейший инструмент социального контроля. «Пропаганда должна доходить до каждого» – реализуя этот принцип, геббельсовский аппарат проявлял неистощимую выдумку. Использовались технические новшества вроде радио, позволявшего напрямую воздействовать на настроения миллионов домохозяек, проводивших своё время на кухне, и обязательные пропагандистские журналы перед киносеансами, и книга «Майн кампф» в качестве обязательного подарка молодожёнам. Пропаганда воздействовала даже на гастрономические вкусы населения – в условиях курса на экономию валюты была развёрнута кампания за отказ от натурального кофе, а сливочное масло попало в разряд продуктов, подрывающих обороноспособность Германии.

Антикультизм вносит свой вклад в усиление ксенофобии, разжигая неприязнь к сектам и новым религиозным движениям. Пропаганда антикультизма базируется на умышленном искажении фактов или лжи, «разбавленной», для придания ей большей убедительности, отдельными подлинными фактами.

Название моей брошюры перекликается с названием документального фильма Михаила Ромма⁴ «Обыкновенный фашизм». Вышедший на экраны в 1965 году и ставший потрясением для вдумчивого зрителя, этот шедевр до сих пор остаётся лучшим документальным фильмом о нацизме по силе воздействия и по своему антифашистскому заряду⁵. Фильм М. Ромма раскрывает сущность не только нацистского режима, но и тоталитарных режимов вообще.

Много ли общего у фашизма и антикультизма? Здесь могут быть разные подходы и точки зрения. Заслуживает внимания

ного лица с Геббельсом (как и выражения «внук (внучка) Геббельса», «геббельсовские методы пропаганды») имеет негативный смысл. Обычно под «геббельсовскими методами пропаганды» подразумевается умышленное искажение фактов или ложь вперемешку с подлинными фактами.

⁴ Михаил Ильич Ромм (1901-1971) – советский кинорежиссёр.

⁵ Элионор Фигон. Понимать суть фашизма... Воспоминания о съёмках фильма «Обыкновенный фашизм» / Научно-просветительский журнал «Скепсис», http://scepsis.ru/library/id_1848.html

содержащая большое число документов книга шведского автора Бертила Перссона, в которой показано идеологическое родство нацизма и современного антикультизма⁶.

По моему мнению, главное, что роднит фашизм и антикультизм – это ставка на ненависть. У фашистов – к политическим противникам, евреям, самым разным другим народам, в широком смысле слова – к свободным людям, не готовым обожествлять вождя и отказаться от собственной совести.

Антикультисты ненавидят инаковерующих, в первую очередь – последователей новых религиозных движений, а также всех тех, кто отстаивает свободу совести.

В чём истоки ненависти? Согласен с утверждением Сирила Конноли⁷, что «не бывает ненависти без страха. Ненависть – это высшая, объективная форма страха... Ненависть – следствие страха, ведь сначала мы боимся, а уж потом ненавидим».

Страх перед новыми религиозными движениями, ставший движущей силой современного антикультизма, появился и окреп в результате стремительного распространения на Западе новых религиозных движений в период шестидесятых-восьмидесятых годов XX века. Казалось бы, после того, как в девяностые годы «бум» новых религиозных движений прекратился, должен был сойти на нет и заряд ненависти, накопленный против них антикультистами. Однако этого не произошло.

Здесь уместно вспомнить мудрое изречение Аристотеля⁸: «Гнев врачуется временем, ненависть же неизлечима». Своего рода «ключ» к разгадке тайны «неизлечимости» ненависти можно отыскать в наблюдении, что «люди всегда ненавидят тех, кому причиняют зло»⁹. Антикультисты – одна из замечательных иллюстраций, показывающих правильность этого вывода.

Приоритетные цели антикультистов – возбудить в обществе нетерпимость по отношению к новым религиозным движениям

⁶ Бертил Перссон. Борьба против сект. Идеиные основы и их несостоятельность. М., 2012 – 189 с.

⁷ Сирил Вернон Конноли (1903-1974) – английский литературный критик и писатель.

⁸ Аристотель (384-322 до н. э.) – древнегреческий философ и учёный.

⁹ Люк де Клапье, маркиз де Вовенарг (фр. Luc de Clapiers, marquis de Vauvenargues, 1715-1747) – французский философ, моралист и писатель.

(культам), побудить органы законодательной власти принять «антикультовые» законы, вынудить правоохранительные и судебные органы «пресечь» деятельность культов.

Основной адресат, целевая аудитория антикультистов – органы государственной власти, правоохранительные структуры, средства массовой информации. Антикультовое движение стремится представить культы общественно опасными, криминальными по своей природе образованиями, против которых государство и общество обязаны вести решительную борьбу.

Антикультовое движение изначально носит конфронтационный характер. Оно направлено на мобилизацию государства и общества против новых религиозных движений, добивается ограничения их распространения или полного запрета.

В различных странах «достижения» антикультистов были не одинаковы.

В США несомненным успехом антикультового движения можно считать создание стереотипа зловещего «культа», занимающегося «промыыванием мозгов». Несмотря на то, что научное сообщество отвергает теорию «промыывания мозгов», массовое сознание американцев восприняло этот миф.

Что касается сферы государственно-конфессиональных отношений, то здесь антикультовое движение потерпело в США полное поражение. «Американские антикультисты неоднократно предпринимали попытки добиться принятия законов, ограничивающих или ставящих под контроль деятельность новых религий. Иногда им удавалось заручиться поддержкой кого-либо из американских политиков, например, сенатора Роберта Доула, но ни разу за всю историю США ни в одном штате или на федеральном уровне не было принято ни единого закона, направленного против «культов»¹⁰.

В Западной Европе наибольших результатов антикультовое движение добилось во Франции, где в 2001 году был принят специальный закон («Закон Эбуота-Пикард») о «предупрежде-

¹⁰ М.М. Гордус. Антикультовое движение: исторический обзор // Гуманитарные и социальные науки. 2008. №2. Философия. С. 1-5, http://www.hses-online.ru/2008/02/09_00_13/03.pdf

нии и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека». Впрочем, этот закон оказался неприменим на практике и остался своего рода иллюстрацией к известному выражению «гора родила мышь»¹¹. В данном случае, впрочем, гора родила «дохлую» мышь.

В Российской Федерации антикультизм приобрёл весьма значительное влияние¹². Вместе с тем, можно предположить, что воздействие антикультизма на выработку государственной конфессиональной политики в обозримом будущем будет уменьшаться.

Среди факторов, подрывающих позиции антикультизма, можно выделить: прекращение стремительного роста новых религиозных движений; утопичность целей, которые ставят антикультисты; громкие провалы таких инициированных ими акций, как судебный процесс в городе Томске о признании книги «Бхагавад-гита как она есть» экстремистским материалом.

Важно отметить и такой факт, как внутренний кризис самого антикультизма в нашей стране, «разброд и шатания» в среде борцов с сектами.

Хорошо помню те времена (это были девяностые годы), когда борцы с сектами были воодушевлены и бескорыстны. Среди них преобладали родители (а также бабушки, дедушки и другие родственники) юношей и девушек, ставших последователями новых религиозных движений и испортивших отношения с родными. Обеспокоенные родители полагали, что религиозный энтузиазм их детей – это результат «промывания мозгов» и «зомбирования» со стороны коварных сектантов. Возникали различные родительские комитеты, объединявшие тех, кто считал своих детей жертвами тоталитарных сект и требовал их запрета.

Эти, в большинстве своём, несчастные, озлобленные родители так и не получили никакой практической помощи от профес-

¹¹ Выражение «Гора родила мышь» употребляется, когда говорят о больших надеждах, но малых результатах. Выражение восходит к басне Эзопа (VI век до н.э.), известной в переделке римского баснописца Федра (около 20-около 50 г. н.э.), «Mons parturiens» («Рожающая гора»).

¹² См. подробнее: С.И. Иваненко. Вторжение антикультизма в государственно-конфессиональные отношения в современной России. – СПб: Издательство «Древо жизни», 2012. – 52 с.

сиональных антикультистов. Постепенно «родительские комитеты против сект» сошли со сцены.

Позднее, в 2000-е годы, антикультизм стал делом профессионалов и частью рыночной экономики, где действует достаточно жёсткая конкуренция.

По свидетельству некоторых «борцов с сектами», в современной России нет сформировавшегося и консолидированного антикультового движения. Так, Михаил Вершинин (Самара), социальный психолог, проводящий тренинги «по консультированию пострадавших от деятельности деструктивных культов», в очерке «Антикультовое движение в России», написанном в сентябре 2011 года, признаёт, что единого антикультового движения в стране нет. А есть несколько небольших групп специалистов и одиночек, каждый из которых пытается решить проблему культов своим единственно правильным способом.

По оценке М. Вершинина, антикультисты разделены на две основные группы: 1) конфессионально ориентированных (около шестисот человек, из которых около трехсот человек сталкиваются в своей работе с культами часто и пятьдесят человек специализируются только на культах и сектах) и 2) светских специалистов (около ста человек, из которых часто сталкиваются в своей работе с культами около тридцати человек и семь человек специализируются только на культах и сектах). Эти группы практически не поддерживают друг с другом отношений.

Даже у Русской Православной Церкви нет единого «антикультового блока». Есть большая группа специалистов, объединившаяся под руководством А.Л. Дворкина, и менее крупная группа специалистов под руководством протоиерея О.В. Стеняева. Между ними систематически вспыхивают яркие споры и конфликты, а также идёт тихая конкуренция за ресурсы Русской Православной Церкви.

«Если взять последние пятнадцать лет и проанализировать субъективно уровень и качество антикультовых мероприятий, научных изысканий и государственного контроля, то лично я, – пишет М. Вершинин, – могу констатировать общее ухудшение. Антикультовое движение не растёт и не пополняется новыми

учёными или исследователями. Все сконцентрированы либо на борьбе за «правильность своего подхода», либо на проблемах собственных научных исследований».

Исходя из реального, довольно плачевного состояния антикультизма в России, можно сделать вывод, что сила антикультистов – в той поддержке, которую некоторые из них получают от государственных и конфессиональных структур.

Усиление поддержки антикультизма со стороны государства стало особенно заметным в 2009 году и последующий период. 3 апреля 2009 года председателем Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации был избран Александр Дворкин, известный своими радикальными антикультистскими взглядами.

По сути дела, антикультисты и их концепции стали доминировать в государственных структурах, занимающихся разработкой и осуществлением конфессиональной политики. Можно констатировать, что с 2009 года и до настоящего времени антикультисты выступают неформальными авторами (или соавторами) концептуальных подходов к решению проблем взаимоотношений государства и религиозных объединений. Зачастую антикультистская мифология побуждает правоохранительные органы возбуждать и расследовать дела против новых религиозных движений, а суды выносить неправосудные решения.

Для противодействия сектам антикультисты делают ставку на два основных метода: ликвидация и запрет религиозных организаций, а также объявление религиозной литературы «сектантов» экстремистскими материалами. По мнению А. Дворкина, сами по себе ликвидация и запрет религиозных организаций недостаточны, так как секты могут продолжать свою деятельность в качестве религиозных групп или под другими наименованиями. Если же основная литература той или иной секты признана экстремистской, ей уже гораздо сложнее продолжать свою деятельность.

Одна из главных мишеней антикультистов – пятидесятники

Христиане веры евангельской (пятидесятники) – это одно из основных направлений современного протестантизма. В Новом Завете говорится, что во время праздника Пятидесятницы на апостолов сошел Святой Дух и они «исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках» (Деяния святых апостолов, 2:4). Пятидесятники практикуют «говорение на иных языках» во время молитвенных собраний. В этом их главное отличие от других направлений протестантизма.

Пятидесятники разделены на множество течений. Оппоненты стремятся поссорить их друг с другом, противопоставляя традиционных пятидесятников и так называемых «неопятидесятников». Если учесть, что с религиозоведческой точки зрения между пятидесятниками и «неопятидесятниками» нет никаких принципиальных различий, то антикультисты «объявляют войну» одному из наиболее многочисленных и быстро растущих направлений современного протестантизма.

Объект постоянных и злобных, в том числе личных нападок А. Дворкина и других антикультистов, – епископ Сергей Васильевич Ряховский, один из лидеров российских христиан-пятидесятников, председатель Российского объединённого Союза христиан веры евангельской (насчитывающего около тысячи незарегистрированных религиозных групп и свыше 1350 зарегистрированных Федеральной регистрационной службой общин, что составляет около 6% от общего числа всех зарегистрированных религиозных организаций на территории Российской Федерации).

С.В. Ряховский является членом Общественной палаты Российской Федерации, сопредседателем Консультативного совета глав протестантских церквей России, членом Совета при Президенте России по взаимодействию с религиозными объедине-

ниями. Он имеет государственные и ведомственные награды, в том числе медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медали «В память 850-летия Москвы» и «В память 200-летия Минюста России»¹.

Как и большинство христиан-пятидесятников, да и в целом российских протестантов, епископ С.В. Ряховский является патриотом, занимает взвешенную, консервативную позицию в вопросах морали, отстаивая традиционные семейные ценности. Истеричные и даже маниакальные нападки на Сергея Ряховского, исходящие из «Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Ириния Лионского», могут объясняться как личной ненавистью антикультистов, так и агрессивным неприятием христиан-пятидесятников.

Успехом антикультистов в борьбе с пятидесятниками было решение о ликвидации одной из крупных общин, насчитывающих свыше тысячи прихожан – местной религиозной организации Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Благодать» города Хабаровска и запрете её деятельности на территории края, вынесенное Хабаровским краевым судом 27 апреля 2011 года по иску прокурора Хабаровского края. Самым существенным в решении суда было утверждение, что специфические особенности религиозной практики пятидесятников, в том числе так называемое «говорение на иных языках», наносят ущерб здоровью граждан. Если бы это решение вступило в законную силу, его можно было бы использовать против всех христиан-пятидесятников.

Церковь «Благодать» обжаловала решение Хабаровского краевого суда в Верховном суде Российской Федерации, который 5 июля 2011 года признал его незаконным и отправил дело в Хабаровский краевой суд на повторное рассмотрение.

15-19 декабря 2011 года в Хабаровском краевом суде состоялся повторный процесс. Суд отклонил иск прокурора. Однако прокуратура обжаловала это решение. Кроме того, Хабаровская краевая прокуратура продолжает расследование уголовно-

¹ В 2011 году Совет муфтиев России наградил С.В. Ряховского медалью «За духовное единение».

го дела против Церкви «Благодать», как организации, которая наносит вред психическому здоровью граждан.

По оценке Гильдии экспертов по религии и праву (президент – Роман Лункин, председатель правления – Инна Загребина), основные атаки против пятидесятников предпринимаются на Дальнем Востоке².

К сожалению, случаи нарушения прав христиан-пятидесятников имеют место в Москве, да и в других регионах³. Так, 6 сентября 2012 года было разрушено и разграблено здание Церкви Святой Троицы на улице Николая Старостина, в Новокосино, в городе Москве. Церковь принадлежала общине Российской церкви христиан веры евангельской (пятидесятников).

В течение многих лет верующие пытались узаконить права на здание церкви в Восточной префектуре г. Москвы. Однако их попытки не увенчались успехом. 17 мая 2012 года было вынесено судебное решение о сносе временных построек, принадлежащих общине. Просьбы верующих о выделении земельного участка под строительство нового здания церкви остались без внимания префектуры.

Почти сразу после 12 часов ночи 6 сентября представившиеся полицейскими люди ворвались в здание церкви, оборвали все линии связи и, изъяв мобильный телефон, забрали дежурившую в церкви девушку на несколько часов в отделение полиции. За это время из здания Церкви Святой Троицы были украдены все ценные вещи, включая богослужебные книги и чаши для евхаристии. Святые для верующих предметы и церковные книги подверглись осквернению. Все подсобные помещения на территории Церкви Святой Троицы были варварски разграблены. Сейфы вскрыты. Была разбита автомашина, укра-

² «Кампания по дискредитации евангельских христиан набирает обороты. Остановить кампанию пока не поздно» (заявление Гильдии экспертов по религии и праву 21 июля 2012 года), <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=93996>

³ 20 сентября 2012 года в поселке Кулотино Окуловского района Новгородской области службой судебных приставов на основании решения суда по административному делу была демонтирована Церковь пятидесятников «Слово Жизни». Взыскателем по делу выступила администрация Окуловского муниципального района.

ден генератор, микшерный пульт с микрофонами, музыкальные инструменты и другие ценные вещи.

Прибывший на место пастор В.Н. Романков не смог попасть на территорию церкви. Священнослужитель подвергся оскорблениям со стороны неизвестных людей, орудовавших на месте разрушения церковного здания. Прихожане были подвергнуты физическому насилию со стороны людей, представившихся «народными дружинниками». Полицейские, присутствовавшие при этом, на просьбы верующих защитить их от оскорблений и насилия никак не прореагировали.

Подобный случай нельзя не квалифицировать как акт вандализма и варварства. Происшедшее является грубым оскорблением религиозных чувств верующих.

История пятидесятников в СССР свидетельствует о том, что это религиозное течение протестантизма невозможно сломить даже самыми жестокими преследованиями. В 1929 году деятельность Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) в Советском Союзе была запрещена. В 1929-1941 годах пятидесятников осуждали на 20-25 лет лагерей, а нередко приговаривали к расстрелу.

В 1945 году пятидесятникам было предложено зарегистрироваться в составе Всесоюзного Совета Евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), своего религиозного центра им не разрешили создать. Условием регистрации был отказ от проповеднической, миссионерской и благотворительной деятельности, а также от «говорения на иных языках». Поэтому большая часть общин пятидесятников отказалась от регистрации и продолжила деятельность в подполье.

Конец 1950-х и начало 1960-х годов ознаменованы систематическими преследованиями пятидесятников в СССР, о чем подробно пишет А.И. Солженицын в своей книге «Архипелаг ГУЛАГ». В это время многие руководители общин и рядовые члены церкви были осуждены на длительные сроки заключения. В средствах массовой информации предпринимается попытка всячески очернить деятельность пятидесятников, им приписывались самые чудовищные злодеяния.

Начиная с 1968 года некоторые общины пятидесятников получают разрешение на государственную регистрацию, но большинство церквей пятидесятников находилось в положении незарегистрированных до начала 1990-х годов.

В СССР деятельность незарегистрированных религиозных общин была запрещена и преследовалась как уголовное преступление. Рядовые члены незарегистрированных общин постоянно подвергались преследованиям, чаще всего штрафам, за участие в молитвенных собраниях. Частные дома, в которых собирались пятидесятники для общей молитвы, в ряде случаев конфисковывались или даже разрушались.

На судебных процессах против руководителей незарегистрированных общин пятидесятников им предъявлялись различные уголовные обвинения, в том числе по статьям 190 или 70 Уголовного кодекса, то есть о клевете на советский строй и об антисоветской пропаганде. Руководителей пятидесятников обвиняли и в нанесении вреда здоровью верующих изуверскими обрядами.

Советская пропаганда использовала для дискредитации пятидесятников два основных приёма. Их обвиняли в крайнем фанатизме, доходящем до человеческих жертвоприношений. Распространялась и версия, что пятидесятники лишь прикрывают религиозностью корыстные побуждения и «служат мировому империализму» за доллары.

После вступления в силу Закона РСФСР от 25 октября 1990 года «О свободе вероисповеданий» незарегистрированные общины пятидесятников стали легализовать свою деятельность. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» от 14 марта 1996 года №378 осудил «многолетний террор, развязанный большевистским партийно-советским режимом в отношении священнослужителей и верующих всех конфессий». Все ранее осужденные пятидесятники были реабилитированы.

Антикультистские мифы, которые используются в последние годы против пятидесятников, по сути дела воспроизводят

стереотипы советской антирелигиозной пропаганды и способствуют расколу общества по религиозному признаку.

Усиление влияния протестантизма, в том числе и пятидесятничества, в современной России – объективно закономерный процесс. Российские протестанты – неотъемлемая часть формирующегося среднего класса. Именно они наиболее активно и эффективно проводят социальную работу: занимаются возвращением наркоманов и пьяниц к нормальной жизни, помогают попавшим в трудную жизненную ситуацию детям, в том числе усыновляют сирот. Протестанты соблюдают законы, платят налоги, занимаясь предпринимательством, следуют христианским нравственным принципам. Добросовестно работают, не пьют и не курят.

Знаковое событие – избрание 18 марта 2012 года протестанта мэром города Тольятти. Большинство избирателей (во втором туре – около 57%) отдали свои голоса за Сергея Игоревича Андреева, который не скрывал своей принадлежности к протестантизму, вопреки развязанной его оппонентами «антисектантской» кампании.

Давно назрели решительные меры по нормализации взаимоотношений государства с протестантами, включая налаживание регулярных встреч руководителей страны с Консультативным советом глав протестантских церквей России.

Свидетели Иеговы – один из приоритетных объектов «противодействия экстремизму»

Свидетели Иеговы – одно из поздних течений протестантизма, появившееся в США в 1870 году. Впервые появляются в России в конце XIX века, в 1913 году получают официальное признание в Финляндии, входившей в тот период в состав Российской империи.

В СССР Свидетели Иеговы подвергаются жестоким репрессиям, руководители общин и активные проповедники приговариваются к длительным срокам заключения. Рядовых верующих и членов их семей ссылают в Сибирь.

Так, в 1949 году всех выявленных властями в Молдавии Свидетелей Иеговы, отказавшихся отречься от своих убеждений, высылают в Сибирь и на Дальний Восток. В 1951 году все известные органам власти Свидетели Иеговы из Западной Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии, сохранившие верность своим убеждениям (более 8,5 тысяч человек), сосланы в Сибирь.

Свидетели Иеговы были освобождены из ссылки в Сибирь в 1965 году, однако их религиозные общины в СССР не подлежали регистрации, а репрессии в отношении верующих продолжались до начала 1991 года.

Свидетели Иеговы получают официальное признание в России 27 марта 1991 года. В соответствии с Федеральным законом от 18 октября 1991 года №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» и Указом Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» от 14 марта 1996 года №378 были реабилитированы и признаны жертвами политических репрессий все Свидетели Иеговы, подвергавшиеся преследованиям в годы Советской власти.

Свидетели Иеговы и их религиозная литература стали жертвой обвинений в экстремизме начиная с 2009 года. На офици-

альном информационном сайте «Свидетели Иеговы в России» (<http://www.jw-russia.org/>) в последние годы постоянно появляются новые пресс-релизы и документы о возбуждении уголовных и гражданских дел, судебных процессах, обысках, задержаниях верующих, признании отдельных публикаций экстремистскими материалами.

У человека, незнакомого с проповедью Свидетелей Иеговы, может возникнуть подозрение, что речь идет об опаснейшей террористической организации, представляющей угрозу не меньшую, чем «Аль-Каида».

Как религиовед, защитивший в 2002 году докторскую диссертацию об эволюции и деятельности религиозной организации Свидетелей Иеговы в России и продолжающий знакомиться с их публикациями, могу утверждать, что Свидетели Иеговы не берут в руки оружие и отвергают насилие. В их учении нет экстремизма, а есть только твердое убеждение, что их религия – единственная, являющаяся истинной.

Очевидно, что если объявлять экстремистскими материалами религиозные издания, в которых та или иная религиозная организация заявляет, что её вероучение истинно, а другие религии уклонились от истины, то почти вся религиозная литература, включая священные писания мировых религий, будет признана экстремистской.

Не менее очевидно и другое. Если религиозную организацию Свидетелей Иеговы не смогли уничтожить ни Гитлер, ни Сталин, то современным российским антикультуристам это тем более не удастся. История Свидетелей Иеговы неопровержимо доказывает, что их невозможно запугать ни ложными обвинениями в экстремизме, ни штрафами, ни уголовными делами.

Полагаю, что централизованная религиозная организация, насчитывающая в России около двухсот тысяч членов, заслуживает более объективного и благожелательного отношения со стороны государства. Порекомендовал бы людям, принимающим решения в сфере политики по отношению к религиозным объединениям, лично побывать в Управленческом центре Свидете-

лей Иеговы в России, который находится в Санкт-Петербурге. Посмотреть экспозицию, посвящённую истории организации. Побеседовать с сотрудниками, удостовериться, что они не экстремисты, а законопослушные люди, убеждённые в истинности своей религии. Вступить в диалог с руководством Свидетелей Иеговы и попытаться договориться о том, как избегать конфликтов и улаживать противоречия.

Есть ли экстремизм в Церкви Саентологии и произведениях Рона Хаббарда?

Церковь Саентологии – одна из немногих религиозных организаций, которая не отрицает истинность других религий. Представление о Боге как о стремлении человека к существованию в качестве бесконечности даёт возможность Саентологии преодолеть свойственные религиозному сознанию противоречия между различными представлениями о Высшей Реальности.

В Саентологии предполагается, что, по мере своего духовного роста, каждый человек приходит к своему собственному, всё более глубокому пониманию Бога, а также своей связи с Верховным Существом. Более того, член Саентологической Церкви может одновременно быть христианином, мусульманином, буддистом, иудеем или иметь иные религиозные убеждения. Если взять статистику по всему миру, то среди саентологов, по их собственным данным, помимо 24% членов Церкви Саентологии, не имеющих иных религиозных убеждений, кроме приверженности Саентологии, 26% – католики, 27% – протестанты, 5% – иудеи, 1% – последователи буддизма или индуизма.

Саентологи с гордостью заявляют, что эта возникшая в 1954 году религия является самой быстрорастущей религиозной организацией в мире. Поэтому отсутствие претензий на истинность только собственной религии не спасает Церковь Саентологии от обвинений в экстремизме. Подлинная причина агрессивных нападков антикультистов на Церковь Саентологии – динамичный рост числа последователей Саентологии во всём мире, в том числе и в России.

По убеждению А. Дворкина, любые материалы Рона Хаббарда являются экстремистскими и представляют опасность, если же добиться запрета работ Хаббарда, то без них Церковь Саентологии действовать не сможет .

Антикультистов не смущает тот факт, что, согласно имеющимся подсчётам, Рону Хаббарду принадлежит более десяти тысяч опубликованных работ, в которых изложены учение и технологии Саентологии, включая десятки книг, тысячи статей, а также более 3 тысяч магнитофонных записей лекций. Поэтому не так-то просто признать их все экстремистскими. Кроме того, Хаббард известен как писатель-фантаст. Неужели даже литературные произведения Хаббарда, включая его фантастические романы, тоже, по мнению антикультистов, являются экстремистскими?

В последние годы в России постоянно, но с различными результатами, проходят процессы о признании тех или иных произведений Рона Хаббарда экстремистскими материалами.

Так, в Сургуте (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) 26 марта 2010 года городской суд принял решение о признании 29 произведений Рона Хаббарда «экстремистскими». 12 октября 2010 года Ханты-Мансийский окружной суд отменил решение Сургутского городского суда от 26 марта 2010 года, направил дело на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе судей. 9 декабря 2010 года Сургутский городской суд отклонил иск прокуратуры о признании 29 произведений Рона Хаббарда «экстремистскими». Саентологи добились исключения этих 29 текстов из Федерального списка экстремистских материалов.

В Новом Уренгое (Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменской области) в 2011 году суд отказал прокуратуре в иске о признании экстремистским материалом биографии Хаббарда.

24 августа 2011 года суд Набережных Челнов (Республика Татарстан) признал 13 произведений Хаббарда объёмом более 3 тысяч страниц печатного текста и 63 часов записей лекций, экстремистскими материалами. Никто из саентологов не был проинформирован о судебном слушании, а из протокола судебного заседания стало известно, что на судебное разбирательство, в ходе которого рассматривались материалы, прокурор и судья

потратили всего 25 минут. Вероятно, подобная оперативность достойна занесения в книгу рекордов Гиннеса (The Guinness Book of Records) – ежегодный сборник мировых рекордов, включая самые забавные и экстравагантные достижения.

19 марта 2012 года Верховный суд Республики Татарстан отменил решение городского суда Набережных Челнов, по которому 13 материалов Рона Хаббарда были признаны экстремистскими.

Справедливые судебные решения, вынесенные в ряде регионов – примечательные события, они свидетельствуют о возможности победы законности и здравого смысла в ходе процессов о признании религиозной литературы экстремистскими материалами.

С другой стороны, продолжается вынесение и необъективных решений. Так, 29 июня 2011 года Щёлковский городской суд (Московская область), в соответствии с иском Щёлковского городского прокурора, признал 9 книг и 9 аудио-лекций Рона Хаббарда экстремистскими материалами. 20 марта 2012 года Московский областной суд оставил без изменения это решение Щёлковского городского суда. В связи со вступлением судебного решения в законную силу книги и аудио-лекции Рона Хаббарда были включены в федеральный список экстремистских материалов и запрещены к распространению на территории Российской Федерации.

Щёлковский городской прокурор утверждал, будто бы учение Хаббарда полностью не соответствует менталитету и образу жизни российских граждан, а учебные программы, издания, аудио-видео материалы по Саентологии «подрывают традиционные духовные основы жизни на территории Российской Федерации».

С религиозной точки зрения, учение, которое полностью не соответствует менталитету и образу жизни российских граждан, не имеет никаких шансов приобрести последователей на территории России. Тем более оно не может представлять реальной опасности для «традиционных духовных основ».

Что же экстремистского обнаружил Щёлковский городской суд в произведениях Хаббарда? Согласно выводам комплексного психолингвистического исследования, на котором базируется решение суда, книги и брошюры Хаббарда «направлены на формирование изолированной социальной группы, которой является Церковь Саентологии, члены которой обучаются безупречному выполнению своих функций. В данной литературе присутствуют призывы к осуществлению экстремистской деятельности, информация в материалах направлена на разрушение социальных групп, отличных от Церкви Саентологии».

Можно согласиться с утверждением, что члены Саентологической Церкви обучаются безупречному выполнению своих функций. Действительно, обучению сотрудников саентологи уделяют самое серьёзное внимание. Прочие утверждения не соответствуют действительности.

Ни Церковь Саентологии, ни сообщество саентологов не имеют признаков «изолированной социальной группы». Сама по себе Церковь Саентологии открыта для посещения, её членами могут быть и становятся люди самой разной социальной, профессиональной, этнической принадлежности. Человек «с улицы» имеет право прийти в Церковь Саентологии и принять участие в религиозной службе, «курсах по улучшению жизни» и других программах.

Церковь Саентологии заинтересована в максимально широком распространении своих идей, саентологи меньше всего подходят на «изолированную группу». Они очень ценят общение, стараются использовать любую возможность для того, чтобы вступить в контакт с самыми разными людьми, социальными, профессиональными и другими группами.

Что касается утверждения эксперта, будто бы произведения Хаббарда направлены на разрушение социальных групп, отличных от Церкви Саентологии, то оно противоречит реальному содержанию трудов Хаббарда и учению Саентологии. Суть Саентологии – в учении, что она располагает инструментами (практическими методами), способными обеспечить духов-

ное развитие личности, укрепить социальные группы, сделать их деятельность по-настоящему эффективной, а также решить глобальные проблемы, стоящие перед человечеством.

Насколько основательно подкреплены выводы эксперта аргументами и фактами?

По оценке известного адвоката Г.А. Крыловой, «прокуратура заказала и поручила исследование четырёх книг (около 3500 страниц) сектору психолингвистики Института языкознания Российской академии наук (РАН). В этом заключении на 14 страницах крупным шрифтом «исследование» заняло всего 3 страницы, остальное – цитаты из закона, список литературы и прочие формальности. Затем, поскольку прокурор просил признать «экстремистскими» девять книг и девять аудио-лекций (около 6000 страниц и 10 часов прослушивания), он повторно обратился к тому же эксперту. Новое заключение завсектором профессора Тарасова Е.Ф. дословно воспроизвело прежнее, за исключением расширения списка объектов. И также уместилось на 14 страницах. Мал золотник, да дорог... А теперь представьте исследование более 6000 страниц, изложенное на трёх страницах. Попробуйте просто привести по одной цитате из каждого наименования (9 книг и 9 аудио-лекций) в обоснование выводов Тарасова Е.Ф. о том, что каждая из исследованных им книга и лекция «возбуждает ненависть и вражду, ... унижает достоинство человека либо группы лиц по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к социальной группе»... Разумеется, всего этого в экспертизе не было. Но если эксперт делает подобные выводы, он обязан вразумительно ответить на такие простейшие вопросы. Заметьте, я не касаюсь методики и много другого. Все же сервильность¹ эксперта должна иметь некоторые пределы» (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=87756>).

А. Дворкин приветствовал решения Щёлковского городского суда и Московского областного суда, однако выразил сожаление, что оно не способно серьёзно помешать работе

¹ Сервильный (лат. Servilis) – раболепный, рабски угодливый.

саентологов. Он высказал твердое убеждение, что саентологи «будут обжаловать решение Мособлсуда, и будут подавать во все инстанции, вплоть до Европейского суда по правам человека». Церковь Саентологии «будет судиться до конца, – тут иных вариантов ожидать не приходится. Но, независимо от дальнейших планов секты, решение суда имеет законную силу на всей территории Российской Федерации до тех пор, пока не будет отменено... Нужно готовиться и к весьма серьёзному международному давлению, которое в связи с этим делом будет оказано на Россию», – отметил ведущий российский сектовед.

Как сказал бы Уинстон Черчилль (1874-1965) о человеке подобного типа, «он время от времени натывается на истину, но затем, как правило, вскакивает и бодро продолжает идти». В данном случае можно согласиться с А. Дворкиным в том, что судебные разбирательства будут продолжаться и, в конце концов, решение о признании произведений Хаббарда экстремистскими материалами будет отменено. Правильно и то, что саентологи не будут сидеть сложа руки, а продолжат активную деятельность. По решению Щёлковского городского суда саентологами уже поданы жалобы в Верховный Суд Российской Федерации и в Европейский суд по правам человека.

О причинах, которые дают возможность саентологам динамично расти и развиваться несмотря на оказываемое давление, рассказывает в своём интервью один из «ветеранов» Саентологической церкви в России.

Саентология: динамичное развитие вопреки нападкам

Интервью с Владимиром Леонидовичем Куропятником (Москва)

1. Вопрос: Слово «Саентология» означает «знание о том, как знать», оно образовано от латинского слова *scio*, что означает «знание в самом полном смысле этого слова», и греческого слова *logos*, что значит «учение». Что религиозного в самом этом названии? Так могла бы называться отрасль научного знания или философская доктрина. Многие страны признали Саентологию религией, но есть и скептики, отвергающие её религиозный статус. Если Саентология действительно является религией, то в какого Бога верят её последователи?

Ответ: Поскольку «Саентология» – это новое слово, придуманное Роном Хаббардом и ставшее названием динамично развивающейся религии, по мере распространения Саентологии в мире слово стало восприниматься в качестве названия новой религии и приобрело религиозное звучание. В том, что слово «Саентология» перекликается с английским (теперь уже международным) словом «саенс», что значит «наука», есть глубокий смысл. В Саентологии наука и религия наконец-то «подружились»! Многие феномены, которые традиционно относятся к сверхъестественному и воспринимаются в качестве непознаваемых, в Саентологии нашли своё научное объяснение и экспериментальное подтверждение.

К постижению Бога каждый должен прийти сам. Основатель Саентологии Рон Хаббард указал путь, идя которым, можно постичь Бога. Саентологи этим путём идут. Это большая работа над собой, над своим духовным совершенствованием. В Саентологии никто никому не навязывает представление о Боге. Саентолог может верить в Бога так, как это принято в той или иной из известных религий. Более того, саентолог может быть по своим убеждениям приверженцем любой религии и, соответственно, верить в того Бога, который ему близок. И в Саентологии он найдёт путь к своему Богу.

Я лично знаком с несколькими саентологами, которые являются также последователями других религий. Некоторые из них мусульмане, одна – буддистка (она построила у себя в городе буддистский храм на собственные деньги), двое – члены протестантских конфессий и несколько православных. Однажды в церкви Саентологии Нью-Йорка я познакомился с сотрудником, который был иудеем. Вечерами он работал в церкви, а днём учился на раввина.

2. Вопрос: Саентология – одна из сравнительно недавно появившихся религий, демонстрирующая наиболее высокие темпы роста по сравнению с другими как традиционными, так и новыми религиями. Что является источником, движущей силой этого динамичного развития Саентологии?

Ответ: У Саентологии есть несколько особенностей, которые делают её очень привлекательной для современного человека. Саентология не уводит человека из общества, а делает его более успешным в том обществе, в котором он живёт, и делает его более способным влиять на это общество. Поэтому чем более «продвинутым» в плане духовного роста является саентолог, тем он, как правило, является более успешным и в мирской жизни.

Другая особенность: если ты не хочешь ждать своей смерти, чтобы оказаться в раю, то и не надо! Ты можешь начать создавать «рай» в отдельно взятой семье, в отдельно взятой фирме. Саентологи это делают совершенно естественным образом. Это часть их философии. Причём начинают они с состояния своей собственной души, всё остальное подстраивается под него.

Саентологию создал наш современник. Поэтому она говорит с людьми на их языке. В ней нет каких-то магических или странных ритуалов, нет экзотических одежд. Если прийти сегодня в церковь Саентологии, то можно увидеть там много современных, красивых людей, оживлённо о чём-то беседующих, смеющихся. В церкви кипит жизнь. Это может привлечь современного человека.

Я думаю, что если бы люди не получали в церкви то, за чем они туда пришли, то очень скоро церковь опустела бы. И никакая реклама, никакая миссионерская работа не помогли бы. И наоборот, если люди получают в церкви то, к чему они стремились, и даже

сверх того, то никакая антикультуристская пропаганда, никакие репрессивные меры не смогут такую церковь подавить или остановить её рост.

3. Вопрос: Вы стояли у истоков Саентологической церкви Москвы – первой зарегистрированной в России в 1994 году саентологами религиозной организации. Прошло 18 лет, были попытки зарегистрировать в России другие саентологические религиозные организации, но они пока не увенчались успехом. Почему развитие Саентологии встречает в России, да и в некоторых других странах, столь яростное сопротивление? Что саентологи могут противопоставить отторжению со стороны органов государственной власти и руководителей ряда религиозных организаций?

Ответ: Причин несколько. Будь вы на страже безопасности своей страны, как бы вы реагировали на появление на своей территории хорошо организованной группы, в которую входят десятки тысяч людей, и их количество быстро растёт, и которая управляется из-за рубежа, более того – из США? Вы бы, наверно, встревожились. Попытались бы понять, что это за группа и каковы её цели. А, разобравшись с этим, вы бы успокоились и стали бы этой группе помогать, потому что её цель – это «цивилизация, в которой нет безумия, преступности и войны, где способный может процветать и где честный может иметь права, где человек свободен подняться до больших высот»¹. Вы бы посмотрели также на социальные программы саентологов и увидели бы, что эти программы (против наркомании, против преступности, против моральной деградации и т.д.) достойны всяческой поддержки.

Увидеть всё это не составляет никакого труда. Почему же тогда те, кто нападает на саентологов, не видят очевидного? Я думаю, что они это видят, просто у них другие, противоположные цели, и саентологи им, как кость поперёк горла. Есть ещё одна категория антисаентологов – это маниакально подозрительные люди, образно говоря, больные паранойей. Они смотрят на белое и видят чёрное. Я общался с такими людьми. Они служат в грозных структурах и, видимо, по долгу службы в каждом видят подозреваемого.

¹ <http://iasrus.ru/target.html>

Чтобы противостоять давлению, саентологам нужно просто ещё лучше и ещё в больших масштабах делать то, что они делают. А делают они очень ценные и крайне необходимые для общества вещи, с каждым днём продвигаясь к цели, которую сформулировал для Саентологии Хаббард ещё в пятидесятых годах и которую я привёл выше.

4. Вопрос: Приходилось ли Вам лично сталкиваться с проявлениями религиозной нетерпимости? Общаться с воинствующими антикультистами? Чем продиктована их неприязнь к Саентологии? Есть ли в идейных установках современного антикультизма что-то общее с тоталитарными политическими системами (нацизмом, сталинизмом)? Обладает ли Саентология достаточным потенциалом для того, чтобы успешно противостоять антикультизму и защищать свободу совести?

Ответ: Мне чаще приходилось сталкиваться с боязнью чиновников и руководителей СМИ, что антикультисты на них «наедут», если будет замечено, что они помогают саентологам. Типичная отговорка: «Ничего личного, но ты же понимаешь...». И понимать я должен, что у человека будут неприятности из-за того, что он сотрудничает не с той церковью. Неважно, сколько человек получили бы пользу от этого сотрудничества, сколько семей стали бы счастливее, сколько людей могли бы быть спасены.

Мне лично с антикультистами «лоб в лоб» сталкиваться практически не приходилось. Самое тесное общение с ними было во время обыска в моей организации в августе 2010 года. Удовольствия мало, могу вам сказать! Это были офицеры правоохранительных органов. Такое впечатление, что помимо обыска их задачей было максимально унижить и оскорбить тех, чью организацию они обыскивали. Не знаю, специально им поставили такую задачу или это было их личное рвение.

Когда общался с ними, невольно пришла на ум историческая аналогия: фашисты ведь тоже активно боролись с сектами. В этой борьбе они тоже сотрудничали с титульной церковью, для них это была Объединённая евангелическо-лютеранская церковь Германии (ОЕЛЦГ).

Самый одиозный российский антикультист Дворкин ведёт список сект. Такой список вели и фашисты. В 1935-1941 годах они публиковали списки запрещённых сект. В этих списках много таких, которых теперь уже Дворкин пытается запретить.

В 1938 году СС выпустило «Руководство по борьбе с сектами». Дворкин тоже печатает такие руководства. В самом этом эсэсовском руководстве изложены идеи, многие из которых Дворкин по сей день использует в своей деятельности.

Некто Вальтер Кюннет, священник ОЕЛЦГ, открыл апологетический центр, который боролся с сектами и активно сотрудничал с гестапо, предоставляя им материалы по сектам. Это напоминает то, что Дворкин делает в настоящее время.

Вспомнился один курьёзный случай, который говорит о том, что данные, видимо, предоставляются в обоих направлениях. В 1996 году я руководил Саентологической церковью Москвы. Кто-то из моих сотрудников побывал на встрече с представителями Церкви Объединения и принёс оттуда большой фотоальбом – биографию основателя этой церкви. Я подумал, что неплохо было бы наладить какое-то общение с этим человеком, и написал ему письмо. Отправил письмо по почте. А через некоторое время увидел это письмо в отсканированном виде на сайте у Дворкина! До адресата оно так и не дошло.

Мы прекрасно понимаем, что тепличных условий для развития у нас не будет. А у какой молодой религии они были? Всем, видимо, приходится через это проходить. Как бы трудно нам ни было, мы всегда отстаиваем свободу совести для всех. Мы убеждены, что только так можно победить ксенофобию и тоталитаризм в идеологии. Хочется здесь процитировать слова Председателя Московской Хельсинской группы Людмилы Алексеевой, которые она сказала по случаю открытия нового здания церкви: «Ваша церковь отличается особой приверженностью к отстаиванию права на вероисповедание не только для своих прихожан, но для всех верующих, к какой бы религии они ни принадлежали»².

² <http://www.scientologynews.org/press-releases/grand-opening-scientology-ideal-organization-opens-moscow.html?locale=ru>

5. Вопрос: Вы являетесь первым в России членом Международной ассоциации саентологов, который в 1996 году был награжден медалью Свободы. Лауреаты медали Свободы МАС – это люди, которые вносят выдающийся вклад в дело свободы вероисповедания и посвящают свою деятельность достижению целей Саентологии в обществе³. Что Вы считаете своими главными достижениями в отстаивании свободы вероисповедания и достижении тех целей, которых добиваются саентологи? Были ли у Вас неудачи на этом тернистом пути? Не жалеете ли Вы о том, что стали саентологом? Поддерживают ли Ваш выбор родные и близкие?

Ответ: У меня есть ещё один статус, которым я горжусь не меньше: я являюсь первым саентологическим священником в России. Мне посчастливилось быть в числе тех, кто дал импульс «взрывному» распространению Дианетики и Саентологии в России в середине 90-х годов. Об этом периоде моей деятельности снят документальный фильм, который можно посмотреть в информационном центре Саентологической церкви Москвы, что на ул. Таганская, дом 9. Фильм отвечает на вопрос, за что меня наградили.

Практически каждый человек в глубине души верит, что он – нечто большее, чем просто тело. У него есть смутные догадки на этот счёт. Но точно он не знает: кто он? Зачем он здесь? Как он пришёл сюда? Каковы его истинные способности? Как их вновь обрести? И т.д. и т.п. Согласитесь, что это не какие-то отвлечённые вопросы. Возможно, это главные философские вопросы! Не зная ответов, человек блуждает в потёмках. Хуже того, он влачит рабское, часто бездумное существование. То, что он этого не осознаёт, не означает, что проблемы нет. Саентология даёт человеку шанс выбраться из этого состояния и встать на путь к духовной свободе. Своим главным достижением я считаю то, что с моей помощью многие тысячи людей познакомились с Саентологией, а значит, у них появился шанс. Конечно, были и неудачи, и ошибки. Это жизнь! Но согревает душу то, что удач и правильных действий было намного больше! По-другому и быть не может, иначе не было бы никакого прогресса в нашем распространении.

³ <http://www.scientology.org.ru/html/part06/chp24/pg0416.html>

Спросить саентолога, не жалеет ли он, что стал саентологом, это всё равно, что спросить тучного человека, который стал стройным, не жалеет ли он, что стал стройным! Или спросить слепого, который обрёл зрение, не жалеет ли он, что стал зрячим! Жизнь часто называют игрой. Да так оно и есть! Я бы назвал Саентологию мега-игрой. Это самая захватывающая деятельность, которую я могу себе представить.

Мой самый близкий человек – это моя супруга. Она тоже саентолог. Профессионально занимается гуманитарными программами, которые нацелены на борьбу с наркоманией, преступностью, моральной деградацией общества, а также на помощь в сфере образования.

6. Вопрос: Как бы Вы ответили на вопрос, почему российские власти и уже укоренённые в стране религиозные организации не должны опасаться распространения Саентологии? Что саентологи могут предложить российскому обществу для решения наиболее актуальных и острых проблем? Какую пользу может принести Саентология конкретному российскому гражданину?

Ответ: Для полного ответа на этот вопрос пришлось бы выпустить отдельную книгу! Кстати говоря, в изданиях Саентологической церкви можно найти подробную информацию о социальных программах церкви и способах решения различных острых общественных проблем, которые предлагают саентологи.

Россия долго и пока безуспешно пытается бороться с коррупцией. Даже Президент провозгласил борьбу с коррупцией одним из приоритетных направлений своей работы⁴. Но воз и ныне там. Одна моя знакомая из Новосибирска несколько лет назад пыталась создать всероссийскую общественную организацию предпринимателей, которые не дают взятки, не платят откатов, платят все налоги и зарплату выплачивают толь-

⁴ Были приняты Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции», Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2010-2011 годы (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года №460), а также план противодействия коррупции на 2012-2013 годы (утверждён Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 года №297).

ко по-белому. У неё ничего не получилось. Не смогла найти энтузиастов! У предпринимателей была масса резонов, почему они сейчас не могут взять на себя такие обязательства. В то же время у саентологов уже много лет существует бизнес-сообщество, члены которого живут именно по таким правилам! В этом сообществе более тысячи членов (кстати, это крупнейшая независимая ассоциация предпринимателей в России) и далеко не все из них являются саентологами. Но создали эту ассоциацию саентологи. Называется она «WISE СНГ»⁵. Я возглавлял эту ассоциацию около 12 лет, поэтому знаю, о чём говорю. Саентолог по своим религиозным убеждениям не может вести бизнес по-другому. Иначе остановится его духовный прогресс.

Есть ещё одна интересная проблема, для которой саентологи нашли эффективное решение и готовы этим решением делиться. Это споры между предпринимателями. Два предпринимателя когда-то о чём-то договорились. А потом выясняется, что на самом деле они не договорились или старая договорённость кому-то из них кажется несправедливой, или каждый понимает её по-своему. Возникает конфликт, а иногда и война. Друзья становятся врагами. Такие ситуации в бизнесе возникают сплошь и рядом, отвлекая внимание от производства, забирая массу энергии и огромные ресурсы. Специалисты ломают голову, пытаются найти способ разрешения конфликта таким образом, чтобы обе стороны остались довольны.

В WISE этот способ найден и давно используется. Не нужно давать взятки судьям, чтобы они решили спор в твою пользу. Благодаря технологии разрешения споров, которую используют саентологи, бизнесмен не только разрешает свой конфликт, но и восстанавливает общение, а часто – и дружеские отношения с человеком, с которым он спорил.

Ещё один инструмент для решения проблемы коррупции – это простой и понятный моральный кодекс, с которым невозможно не согласиться и которому каждый может следовать. Рон Хаббард специально сделал его нерелигиозным, чтобы им могли пользо-

⁵ Более подробно см. Иваненко С.И. Саентология и бизнес, – СПб: Древо жизни, 2011. – 152 с.

ваться и приверженцы любой религии, и атеисты. Этот кодекс изложен в небольшой книжке, которая называется «Дорога к счастью». Вот названия её глав:

1. Заботьтесь о себе.
2. Будьте воздержанны.
3. Не будьте распутными.
4. Любите детей и помогайте им.
5. Уважайте родителей и помогайте им.
6. Подавайте хороший пример.
7. Стремитесь жить правдиво.
8. Не совершайте убийств.
9. Не делайте ничего противозаконного.
10. Поддерживайте правительство, созданное и работающее на благо людей.
11. Не причиняйте вреда человеку доброй воли.
12. Берегите и улучшайте своё окружение.
13. Не крадите.
14. Будьте достойны доверия.
15. Возвращайте свои долги.
16. Будьте трудолюбивы.
17. Будьте компетентны.
18. Уважайте религиозные верования других.
19. Старайтесь не делать другим того, чего вы не хотели бы себе самому.
20. Старайтесь поступать с другими так же, как вы хотели бы, чтобы они поступали с вами.
21. Процветайте и преуспевайте.

Для пропаганды каждого из этих принципов созданы 30-секундные ролики социальной рекламы, которые уже завоевали ряд профессиональных наград. Существуют методические пособия для учителей, которые помогают воспитывать подрастающее поколение в духе этих принципов. Также существуют методические пособия для внедрения этих принципов в коммерческих и государственных структурах. Всё это, конечно, не лежит на полках в ожидании чего-то. Саентологи активно используют эти инстру-

менты в меру своих сил. А в тех странах, где эти программы получили государственную поддержку, результаты заметны на общенациональном уровне⁶.

Вообще говоря, для любой острой проблемы, которая сейчас стоит перед российским обществом, в Саентологии есть решения. Коррупцию я привёл просто в качестве примера. Важно отметить, что для использования инструментов, которые есть у саентологов, человеку не требуется самому становиться саентологом.

Назову ещё несколько проблем, в решении которых саентологи являются профессионалами. Прежде всего, это сфера душевного здоровья. Подчеркну – не душевных болезней, а душевного здоровья! То есть, как сделать душевно здорового человека ещё более душевно здоровым! Мы как-то не привыкли смотреть в эту сторону. Чаще смотрим на шкалу от «нормальный» и вниз. А если посмотреть вверх? Оказывается, там нет предела! Ступеньки этой шкалы в Саентологии описаны, и люди по ним поднимаются, с каждым шагом избавляясь от всевозможных проблем и обретая новые силы и способности.

Такая болезнь общества, как наркомания. Известно, что болезнь легче предупредить, чем лечить. Саентологи колоссальное внимание уделяют профилактике наркомании. Самые интересные и самые эффективные лекции для подростков о наркотиках читают саентологи. Например, одна такая лекция, причём прочитанная на русском языке, была показана на 28 телеканалах Украины, включая общенациональные, более 120 раз! Сразу несколько министерств и ведомств страны рекомендовали эту лекцию для использования в работе с молодёжью⁷. Кроме лекций, в своей профилактической работе саентологи используют 16 высокопрофессиональных роликов социальной рекламы и документальный фильм «Правда о наркотиках».

О каждом распространённом наркотике создана специальная брошюра удобного формата. Эти брошюры раздаются в ночных клубах, кинотеатрах, учебных заведениях и в других местах, где собирается молодёжь. А тем, кто профессионально занят работой

⁶ <http://ru.thewaytohappiness.org/programs/programs-and-results.html>

⁷ <http://marinagribanova.com/voprosy-i-otvety/otzy-vy-gosudarstvenny-li-organov/>

с молодёжью, бесплатно высылаются просветительские наборы, в которые кроме материалов, перечисленных выше, входит методическое руководство с планом занятий⁸.

Для тех, кого беда всё-таки не обошла стороной, есть сеть реабилитационных центров «Нарконон»⁹. Более 70% их выпускников никогда больше не возвращаются к наркотикам. Это рекордный показатель. В «Наркононе» не используются медикаментозные методы лечения и гипноз. В основе методики – разработанная Роном Хаббардом Программа детоксикации организма. У этой программы есть и другое применение: это единственная известная на сегодняшний день программа, которая помогает выводить из организма радиацию, причём за считанные недели!

Во всём мире известно движение саентологических добровольных священников¹⁰. Это добровольцы, которые, используя свои знания и навыки, полученные в Саентологии, оказывают помощь пострадавшим и спасателям в зонах катастроф и стихийных бедствий.

Они работали и после землетрясения на Сахалине, и после теракта на Дубровке, и после наводнения в Крымске. Всего за последние 30 лет саентологические добровольные священники оказали помощь в устранении последствий 128 крупнейших в мире катастроф (включая взрыв Башен-Близнецов в Нью-Йорке и цунами на Гаити).

Думаю, что заинтересованные читатели смогут познакомиться с саентологическими изданиями и подробнее узнать, какие есть решения у саентологов для проблем в сфере образования, в сфере реабилитации преступников и профилактики правонарушений, в сфере межнациональных отношений, в области прав человека, в семейных отношениях и многих-многих других областях.

Хочу закончить словами Хаббарда: «Правительства нуждаются в саентологах гораздо больше, чем им кажется»¹¹.

⁸ <http://ru.drugfreeworld.org/takeaction/anti-drug-education-package-details.html>

⁹ <http://www.narconon-standard.ru/>

¹⁰ <http://ru.volunteerministers.org/#/tent/nav-disaster>

¹¹ Серия «Л. Рон Хаббард». Гуманист. Освобождение общества от наркотиков. – Копенгаген: New Era Publications International ApS, 2012. – с. 18.

*Интервью с юристом
Айдаром Рустэмовичем Султановым
(город Нижнекамск, Республика Татарстан)*

1. Вопрос: В числе других заявителей Вы обращались в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге (жалобы №76836/01 и №32782/03 Евгения Кимли, Айдара Султанова и Саентологической Церкви г. Нижнекамска против России) и выиграли. Не могли бы Вы коротко описать суть дела?

Ответ: Ряд граждан России, увидев для себя пользу от Дианетики и Саентологии, решили объединиться и создать религиозное объединение как юридическое лицо в качестве общественно-го или религиозного объединения.

Этой группе граждан вначале отказали в регистрации созданного ими объединения в качестве общественного объединения, указав на религиозный характер Саентологии. После того как были поданы документы на государственную регистрацию в качестве религиозной организации, регистрирующий орган долгое время не осуществлял никаких действий. А затем сообщил о том, что необходимо провести религиоведческую экспертизу, одновременно разъяснив, что в Татарстане орган для проведения религиоведческой экспертизы ещё не создан.

Поскольку по Саентологии в разных странах было проведено огромное количество экспертиз, то не составило труда предоставить их в распоряжение Регистрационной Палаты с требованием ускорить государственную регистрацию. Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан счёл задержку в государственной регистрации нарушением конституционных прав граждан.

Регистрационная Палата отказала в государственной регистрации по мотиву того, что Совет по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан не провел религиоведческую экспертизу. То есть, гражданам России вменили в вину бездействие государственного органа.

Безусловно, такой «нелепый» отказ был обжалован в суде, но суд первоначально отказал в удовлетворении жалобы. Верховный суд Республики Татарстан отменил этот судебный акт и отправил на новое рассмотрение. Затем новый отказ и новая отмена. В конце концов, 28 мая 2002 года суд удовлетворил нашу жалобу и признал отказ в регистрации религиозной организации «Саентологическая Церковь Нижнекамска» незаконным. Решение было обжаловано прокурором, но оставлено в силе и стало обязательным для всех государственных органов 4 июля 2002 года.

Однако с 01.07.2002 полномочия по государственной регистрации перешли к Управлению Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан, которое пришло к выводу, что поскольку отказывал в регистрации другой орган, то судебное решение они исполнять не должны.

Когда неисполнение решения суда было нами обжаловано, Управление Минюста моментально написало обращение к Председателю Верховного суда Республики Татарстан с просьбой отменить судебное решение в надзорном порядке и приостановить исполнение решения суда. Верховный суд Республики Татарстан внял просьбе Управления Минюста и 27 ноября 2002 года отменил решение, указав, что всё-таки надо сделать экспертизу.

28 ноября 2002 была проведена государственная религиоведческая экспертиза, которая установила, что «Саентологическая церковь города Нижнекамска» отвечает признакам религиозного учения. Предоставленные сведения относительно основ вероучения и соответствующей ему практики «Саентологической церкви города Нижнекамска» достоверны».

После получения религиоведческой экспертизы регистрационные органы вспомнили о возможности оставить документы религиозной организации без рассмотрения в связи с отсутствием документа о 15-летнем существовании и при новом рассмотрении дела суды сочли отказ в регистрации законным, поскольку не была представлена справка о 15-летнем существовании организации, выданная органом местного самоуправления.

Можно было бы, конечно, расстроиться, если бы не курьёзность ситуации – на момент отказа в Республике Татарстан даже органов местного самоуправления не было.

Мы вынуждены были обратиться в ЕСПЧ.

2. Вопрос: ЕСПЧ 1 октября 2009 года в своём Постановлении установил, что права саентологов были нарушены и государство-ответчик обязано выплатить заявителям компенсацию. Каковы последствия данного Постановления?

Ответ: Всегда приятно, когда правда побеждает, когда справедливость торжествует. Когда в жизни происходят правильные вещи, то чувствуешь своего рода «возрождение» уверенности в том, что мир может быть улучшен.

Тем более, что каждое решение ЕСПЧ оказывает непосредственное влияние на 47 стран-членов Совета Европы, поднимая стандарт защиты прав человека на более высокий уровень.

Постановление ЕСПЧ по делу «Кимля и другие против России» от 01.10.2009 стало прецедентным. На него ссылается в своих решениях сам ЕСПЧ и Конституционный Суд Российской Федерации. В сентябре 2010 года Минюст России разослал по своим подразделениям указание не применять «правило 15 лет».

То есть, защитив свои права, мы добились и защиты прав каждого в области свободы совести и свободы объединений.

3. Вопрос: Что на практике для Вас лично означало быть заявителем в деле, которое рассматривается в ЕСПЧ?

Ответ: Конечно же, обращаясь в высшие судебные инстанции, чувствуешь ответственность более высокую, нежели при обращении в другие судебные инстанции. Правовые последствия решений высших судебных инстанций гораздо шире, чем решение суда первой или второй инстанции, а решение ЕСПЧ влияет на 800 миллионов жителей стран Совета Европы.

Само по себе обращение в ЕСПЧ в нашей ситуации было лишь свидетельством пробуксовки правозащитных механизмов России. Мы не имели права пасовать перед ошибками правоприменителей. Ведь абсолютно прав известный немецкий

юрист Рудольф Иеринг¹, писавший, что «борьба за право есть обязанность управомоченного по отношению к самому себе».

Защита прав человека соответствует положениям Кодекса саентолога, в котором есть следующие положения:

«Поддерживать истинно гуманные усилия в области прав человека.

Быть сторонником политики равенства всех людей перед законом.

Работать над достижением свободы слова в мире.

Активно выступать против утаивания информации или подавления знания, мудрости, философии, которые помогут человечеству.

Поддерживать свободу религии».

4. Вопрос: В чём Вы видите подлинные причины отказа в регистрации Саентологической церкви города Нижнекамска со стороны органов власти?

Ответ: Причиной отказа в регистрации, на мой взгляд, является отсутствие достоверной информации о Саентологии. Любые действия, предпринятые на основе недостоверной информации, приведут к ошибкам – это аксиома.

Существуют люди, именующие себя сектоведами, которые настолько радикально настроены против других религий, что охотно верят всяким слухам, собирают их и распространяют «с пеной у рта». Причём с искренней убеждённостью и одержимостью, напоминая порой Незнайку (герой сказки Носова), который придумал, что Солнце падает, и сам в это искренне поверил, породив панику и став сам жертвой этой паники.

Безусловно, государство не должно действовать на основе ложной, предвзятой информации, должно быть достаточно здравого смысла, чтобы понимать необходимость принятия решений только на основе правдивой информации.

Получить достоверную информацию не так уж сложно. Так, например, в Киргизии, прежде чем принять решение о регистрации Церкви Саентологии, была отправлена специальная делега-

¹ Рудольф Иеринг (нем. Rudolf von Ihering, 1818-1892) – знаменитый германский юрист.

ция в США, где родилась Саентология, чтобы своими глазами посмотреть на работу Церкви Саентологии и получить информацию от государственных органов страны, где Саентология уже давно известна.

5. Вопрос: Действует ли Саентологическая церковь города Нижнекамска несмотря на отказы в регистрации? Растёт ли число её последователей?

Ответ: Право на распространение убеждений не зависит от предоставления или непредставления объединению граждан прав юридического лица. Если идея содержит правду, то она всё равно пробьётся и станет известной, даже если кто-то эту идею не хочет знать. Идеи нельзя запретить, правда всегда побеждает, поскольку ложь – лишь искажение правды. Если идея содержит в себе ложь, то она уступит место правде, и неважно, сколько для этого времени понадобится. Хотя, конечно же, всегда хочется, чтобы быстрее наступила победа правды и справедливости.

Отсутствие государственной регистрации, безусловно, является неудобством для работы религиозного объединения, но никто не может остановить граждан, желающих делиться правдой и желающих помогать своим близким. Саентологическая церковь города Нижнекамска действует в качестве религиозной группы, и поскольку Саентология действенна, то неудивительно, что число её последователей растёт, и, я уверен, будет продолжать расти.

6. Вопрос: В 2012 году Вы опубликовали в Москве книгу «Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика». У Вас немало и других содержательных публикаций. В качестве юриста, анализирующего проблемы международного и российского законодательства о свободе совести и деятельности религиозных объединений, как Вы оценили бы ситуацию с соблюдением прав верующих на свободу совести в России, в том числе право на регистрацию религиозных общин? Что разумно предпринять для того, чтобы международные стандарты соблюдения прав религиозных меньшинств стали реально применяться в нашей стране?

Ответ: На мой взгляд, причина нарушения прав и свобод человека в сфере свободы мысли, совести и убеждений – это, с одной стороны, отсутствие понимания природы и важности этих свобод, с другой стороны – отягощённость длительным существованием в тоталитарном обществе, где государство проводило «политику единства идеологии» и борьбы с инакомыслием.

Понимания этих прав и свобод в нашем обществе ни правоприменителями, ни судами в полной мере нет.

Именно поэтому я и написал книгу, которая была задумана не как узкопрофессиональная монография, которую прочитают лишь небольшое количество специалистов в области права. Книга была написана для того, чтобы на наглядных исторических примерах показать, что европейские правовые стандарты – это не что-то, выдуманное Советом Европы и Европейским Судом по правам человека, а то, что выстрадано всем человечеством.

Я считаю, что нашему обществу недостаёт просвещения в области прав человека.

Мало кто из судей, рассматривающих дела о свободе совести, учитывает, что свобода совести является основой демократического общества.

Хотя ещё в начале XX века российский профессор С.А. Котляревский² совершенно правильно писал, что религиозная свобода была родоначальницей всех «естественных прав».

Именно на почве признания полной религиозной свободы, отделения церкви от государства выросли американские «декларации прав» – отдельных штатов и всего союза – декларации, послужившие образцом знаменитому акту французского национального собрания – Декларации прав человека и гражданина 1789 года.

Убедительное исследование немецкого юриста Георга Еллинека³ показывает, что именно стремление к религиозной свободе стало причиной принятия Декларации штата Виргиния 1776 года, которая оказала сильнейшее воздействие на все последующие декларации прав человека.

² Сергей Андреевич Котляревский (1873-1939) – русский историк, писатель, правовед, политический деятель.

³ Георг Еллинек (1851- 1911) – выдающийся германский правовед.

Внедрение в каждодневную практику государства положений Всеобщей декларации прав человека и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод фактически разрешило бы проблему с нарушениями прав религиозных меньшинств и сделало бы Россию очень привлекательным местом и для проживания, и для инвестиций.

7. Вопрос: В Федеральный список экстремистских материалов (номера 1170-1176) на основании решения Щёлковского городского суда Московской области от 29.06.2011 г. и определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20.03.2012 г. включён ряд произведений основателя Саентологии Рона Хаббарда⁴.

Ответ: Это – не единичный случай, попытки, более или менее безрезультатные, признать работы Рона Хаббарда экстремистскими, предпринимались ранее и, по всей вероятности, будут продолжаться и дальше.

8. Вопрос: Есть ли юридический фундамент у решения Щёлковского городского суда, обнаружившего экстремизм в трудах Рона Хаббарда? Считаете ли Вы реальной перспективу оспорить это решение в Европейском суде по правам человека?

Ответ: На мой взгляд, данные судебные акты являются неправовыми, вынесенными без исследования судом тех книг, которые он признал экстремистскими, с грубыми процессуальными нарушениями. Этих нарушений так много, что только для того чтобы их описать, нужно пару десятков страниц.

По этим судебным актам можно даже написать монографию – «Как не надо рассматривать судебные дела. Свод грубых процессуальных ошибок, ведущих к неправильному вынесению решения».

⁴ 1170. Информационные материалы Л. Рона Хаббарда: «Лекции к курсу ПИН/ПЛ» в составе 9 аудиокассет и одной книги; 1171. Книга «Что такое саентология?»; 1172. Книга «Саентологические идеальные организации. Основная шляпа члена рекомендательного исполнительного совета»; 1173. Книга «Саентологические идеальные организации. Курс: что такое организация»; 1174. Книга «Статус руководителя один»; 1175. книга «Курс руководителя организации» том 0; 1176. Книга «Курс «Управление»», том 1, том, 2, том 3: <http://www.minjust.ru/nko/fedspisok>

Суд при рассмотрении спора о саентологической литературе сделал вид, что никакого спора нет, и рассмотрел дело в беспорочной процедуре – особом производстве, созданном для защиты прав одного лица. Прокурор счёл, что можно рассмотреть спор и без привлечения Саентологической Церкви, а суд поверил и написал в своем решении, что это не затрагивает прав и законных интересов Церкви.

Абсурдность судебного решения можно продемонстрировать следующим образом: суд признал книгу «Что такое Саентология?» экстремистской, но не написал – почему признал эту книгу таковой; при этом нет никаких оснований относить эту книгу к экстремистским изданиям. Эту книгу даже Интерпол рассылал по всем своим подразделениям по всему миру с целью предоставления достоверной информации о Саентологии.

Считаю, что российские суды в данном деле сделали всё для того, чтобы проиграть в Европейском Суде по правам человека.

9. Вопрос: Вы работаете начальником юридического управления ОАО «Нижекамскнефтехим». Как коллеги и руководство относятся к Вашим религиозным убеждениям, активной деятельности по защите свободы вероисповедания?

Ответ: В коллективе, где я работаю, прежде всего ценится профессионализм – зарплату платят за хорошо сделанную работу, а не за убеждения. Соответственно, к моим религиозным убеждениям относятся с уважением, как и к убеждениям других людей.

Мне моя вера помогает справляться с проблемами, другим – их вера. Считаю, что работа – это место для совместного труда в одной команде, а не для религиозных диспутов.

Тот факт, что я выиграл в Европейском Суде по правам человека, защищая свои права, коллеги восприняли даже с некоторой гордостью. Это придало им некоторую дополнительную уверенность, что я смогу должным образом защитить и права ОАО «Нижекамскнефтехим» – компании, в которой я работаю с 1984 года.

Хотя и до решения Европейского Суда по правам человека мне удавалось со своей командой выигрывать важные судебные

дела в высших судебных инстанциях: в Конституционном Суде Российской Федерации⁵, Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, причём даже такие дела, которые, по оценкам других специалистов, выиграть было невозможно.

Помогали ли мне в этом мои знания Саентологии? Конечно, да. Для того чтобы, попав в сложную ситуацию, не опустить руки и выиграть – важно помнить, что, как писал Рон Хаббард о самых трудных проблемах – «с этим можно что-то сделать».

10. Вопрос: Вы – член Ассоциации по улучшению жизни и образования, которая ставит своей целью избавить общество от наркомании, неграмотности, преступности и безнравственности, применяя методы по улучшению общества, разработанные Роном Хаббардом, и, насколько мне известно, распространяете книгу «Дорога к счастью». Что Вас, успешного юриста, подтолкнуло к этому?

⁵ Постановления Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим», от 5 февраля 2007 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»; определения Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. №556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», от 16 января 2007 г. №234-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» на нарушение его конституционных прав положениями частей 2 и 4 статьи 117 и части 2 статьи 276 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», от 25 марта 2008 г. №6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг», от 24 июня 2009 г. №11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим».

Ответ: В правовых конфликтах часто есть более глубокие причины, нежели нарушение норм закона. Когда люди общаются друг с другом и поступают, как они хотели бы, чтобы поступали с ними, – необходимости применения правовых норм даже не возникает.

В далеком третьем веке до нашей эры древнегреческий философ Кратет говорил: «Лучше, когда люди учатся поступать по справедливости, чем принуждаются не совершать преступлений...».

Нельзя сделать только при помощи законов человека более нравственным и честным. Поэтому, когда у меня есть свободное время, я читаю лекции по книге «Дорога к счастью»⁶, написанной Л. Роном Хаббардом. Книга очень маленькая, очень простая, но содержит в себе фундаментальные принципы совместного выживания в обществе. Книга написана так, что она легко воспринимается и понимается любым человеком.

Меня заинтересовала эта книга, когда я узнал, что после прохождения курса «Криминон», основанного на книге «Дорога к счастью», преступник перестаёт совершать преступления. Это вначале вызвало у меня сомнение, а затем и желание внимательно изучить эту книгу. Что ж, изучив её, я понял, что в этой книге действительно заложен огромный потенциал.

Книга «Дорога к счастью» делает человека более сильным и способным избегать искушений, справляться с проблемами и успешно ладить с другими людьми, достигать своих целей законными способами. Я читаю лекции по этой книге вот уже более 15 лет, и каждый раз мне открываются новые и новые грани этого бриллианта, которые помогают не только моим слушателям, но и мне самому становиться более этичным.

А читателям, интересующимся проблемами свободы совести, рекомендую ознакомиться с одной из глав книги, которая называется «Уважайте религиозные верования других».

⁶ <http://ru.thewaytohappiness.org/>

Поиск экстремизма в религиозных текстах вайшнавов как угроза российско-индийской дружбе

(судебный процесс в городе Томске о признании книги «Бхагавад-гита как она есть» экстремистским материалом и негативное воздействие процесса на российско-индийские отношения)

Как совершенно справедливо утверждал Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (1826-1889), «всякому безобразию – своё приличие».

Этот важный принцип был нарушен, когда Томская городская прокуратура 30 июня 2011 года обратилась в суд с заявлением о признании экстремистским материалом книги основателя Международного общества сознания Кришны Шрилы Прабхупады «Бхагавад-гита как она есть»¹.

Инициаторы судебного процесса в Томске полагали, что достаточно заявить – мы не посягаем на саму «Бхагавад-гиту»², но подозреваем в экстремизме один из комментариев к этой священной книге – и к ним не будет претензий со стороны большинства последователей индуизма. Возмутятся только члены Обще-

¹ «Бхагавад-гита как она есть» – перевод индуистского священного писания «Бхагавад-гита» с комментариями, сделан в 1960-е годы Бхактиведантой Свами Прабхупадой (1896-1977) — основателем вайшнавской религиозной организации «Международное общество сознания Кришны» (ИСККОН). «Бхагавад-гита как она есть» была переведена на более чем 80 языков и издана тиражом более 100 млн. экземпляров. Этот перевод «Бхагавад-гиты» является самым распространённым за пределами Индии и одним из самых распространённых в Индии. Первое издание «Бхагавад-гиты как она есть» на русском языке вышло в свет в 1984 году. В последующие годы книга неоднократно переиздавалась и разошлась более чем миллионным тиражом. По данным Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, это единственный русский перевод «Бхагавад-гиты», получивший широкое распространение. Другие, научные переводы, известны только учёным-специалистам.

² «Бхагавад-гита» (санскр. «Божественная песнь») — памятник древнеиндийской литературы на санскрите, состоит из 700 стихов. Является одним из самых почитаемых священных текстов и оказывает большое влияние на жизнь и культуру индийского общества. В России о «Бхагавад-гите» узнали в 1788 году, после того как её, впервые на русском языке, издал Н.И. Новиков (1744-1818).

ства сознания Кришны, которые почитают Шрилу Прабхупаду, но кто их будет слушать? Ведь по странному, противоречащему действительности, но глубокому убеждению «борцов с сектами», Общество сознания Кришны не пользуется в Индии поддержкой и уважением.

Реальная ситуация оказалась совершенно другой. Парламент и Правительство, крупнейшие политические партии Индии, религиозные круги, средства массовой информации расценили судебный процесс в качестве грубого оскорбления религиозных чувств индуистов, посягательство на величайшую святыню – священную книгу «Бхагавад-гита». Дело в том, что, как известно настоящим учёным и специалистам-индологам (и неведомо антикультуристам), для последователя индуизма оскорбить авторитетный комментарий к такой священной книге, как «Бхагавад-гита» – это нанести оскорбление самой священной книге и всем индуистам.

Индийское руководство оказало мощную поддержку Обществу сознания Кришны, одному из авторитетных религиозных объединений Индии. Впервые за всю историю российско-индийских отношений в Индии прошли антироссийские массовые акции протеста. Глубокое возмущение судом над «Бхагавад-гитой как она есть» выразили и представители деловых кругов.

28 декабря 2011 года Ленинский районный суд Томска отказался удовлетворить иск прокуратуры, но она обжаловала это решение.

Всем компетентным специалистам было очевидно, что если состоится отмена решения Ленинского районного суда г. Томска и процесс возобновится, реакция индийского общества и руководства Республики Индия будет не менее болезненной и острой. Российско-индийские отношения понесут значительный ущерб.

24-25 февраля 2012 года в Томске состоялась Всероссийская научная конференция «Бхагавад-гита в истории и в современном обществе», организованная Томским государственным университетом в сотрудничестве с Департаментом по культуре Администрации Томской области. На конференции была принята

резолуция, под которой подписались 64 участника конференции при одном воздержавшемся. В резолюции, в частности, говорилось, что к таким религиозным текстам, как «Бхагавад-гита как она есть», понятие экстремизма применено быть не может.

В резолюции осуждались эксперты, которые, не обладая соответствующей научной квалификацией, поставили свои подписи под экспертизой, в которой «Бхагавад-гита как она есть» признавалась экстремистским материалом. Их мнение было названо «непрофессиональным, вненаучным и ангажированным», а их «нравственная позиция» – неприемлемой. В резолюции также выражалось недоверие А.Л. Дворкину как председателю Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции России и говорилось о необходимости «создания независимого и компетентного экспертного сообщества, состоящего из религиоведов, лингвистов, историков, философов, социологов, психологов и правоведов, способных давать объективные, научно-обоснованные заключения».

14 марта 2012 года ряд известных российских ученых обратился с открытым письмом к Президенту России Д.А. Медведеву и Председателю Правительства Российской Федерации В.В. Путину с призывом взять судебный процесс в Томске под свой личный контроль. По мнению видных учёных, книга «Бхагавад-гита как она есть» представляет собой аутентичный элемент подлинного индуизма, а действия прокуратуры в Томске не только наносят значительный ущерб репутации отечественной науки и культуры, но также дискредитируют Россию в глазах цивилизованного мира и вбивают клин в российско-индийские отношения.

21 марта 2012 года судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда оставила без изменения решение суда первой инстанции, которым в удовлетворении требований прокурора было отказано.

К великому сожалению, судебный процесс, инициированный прокурором г. Томска, нанёс существенный удар по российско-индийским отношениям и привёл к появлению антироссийских настроений в Индии, которых никогда прежде в этой стране

не было. Будем надеяться, что российско-индийское стратегическое партнёрство выдержит это испытание на прочность.

В значительной степени нравственную ответственность за репутационный ущерб, который был нанесён Российской Федерации, должны нести антикультисты, явившиеся идейными вдохновителями судебного процесса в Томске.

Международный скандал, спровоцированный судом в Томске, должен стать наглядным свидетельством пагубного влияния на государственно-конфессиональные отношения, которое способен оказать современный антикультизм.

Интервью с Михаилом Александровичем Фроловым (Москва),

*юристом Централизованной религиозной организации
«Центр обществ сознания Кришны в России», участником сто-
роны защиты на судебном процессе в городе Томске о признании
«Бхагавад-гиты как она есть» экстремистским материалом*

1. Вопрос: Насколько юридически корректна правопримени-
тельная практика, связанная с признанием тех или иных матери-
алов экстремистскими?

Ответ: Несмотря на очевидную абсурдность многих подоб-
ных случаев де-юре признание материалов экстремистскими
осуществляется вполне корректно. Есть предусмотренные зако-
ном основания, есть эксперты, есть уполномоченные органы по
борьбе с экстремизмом, есть сложившаяся судебная практика,
которая подтверждает правильность исполнения законов, есть
политическая воля.

Но проблема как раз и заключается в том, что формально
юридически корректная процедура в силу системных изъянов де-
факто влечёт абсурд. Закон, не содержащий чёткого определения
понятия «экстремизм», отсутствие общепринятых методик по его
выявлению, отсутствие сильной и независимой судебной системы
и ориентированность правоохранительных органов на выполне-
ние плана, а не на реальную защиту прав граждан, создают усло-
вия для процветания именно порочного правоприменения.

Мне, как и многим другим юристам, очевидны некоторые си-
стемные недостатки сложившейся практики признания инфор-
мационных материалов экстремистскими.

Прежде всего, в нашей стране пока ещё не сформировалась
независимая и сильная судебная система. В правоохранительных
органах преобладает стремление работать не на реальный ре-
зультат, а на обеспечение высоких статистических показателей,
выигрышной отчётности. В результате, в большинстве случаев

по делам о признании материалов экстремистскими следователь подбирает экспертов не с точки зрения их профессионализма и объективности, а по иным критериям: согласен ли потенциальный эксперт написать в заключении именно то, «что нужно» и «как можно скорее»? Спрос рождает предложение, в значительном количестве появляются «карманные эксперты». Этому, к сожалению, имеется масса примеров.

Не определена единая методика проведения экспертизы текстов на признаки экстремизма. Процессуальное законодательство позволяет эксперту использовать методики по своему усмотрению, в том числе собственные.

Часто возникает ситуация, когда суду представлено несколько противоположных по выводам заключений специалистов, и суду предстоит выбрать что-то одно. При этом суды склонны оценивать представленные экспертные заключения не с позиции научности и глубины исследования, а исходя из их процессуального статуса. Поэтому в большинстве случаев суд основывает своё решение на судебной экспертизе (назначенной судом), независимо от научного качества этой экспертизы. Идет игра в своеобразную рулетку: кого же суд назначит экспертами?

Обратимся в качестве наглядного примера к судебному процессу о признании экстремистским материалом книги «Бхагавад-гита как она есть», который состоялся в Томске в 2011-2012 годах.

Когда встал вопрос о кандидатурах экспертов, прокурор предложил двух человек: лингвиста, имевшего учёную степень кандидата наук, и начинающего психолога, вообще не имеющего учёных степеней и с незначительным стажем работы по специальности. Сторона защиты предложила в качестве экспертов ведущих специалистов в области лингвистики, религиозных текстов индуизма и психологии, обладающих учёными степенями докторов наук, известных научных сотрудников с многолетним стажем.

Тем не менее, суд отклонил все иные кандидатуры, кроме предложенных прокурором, мотивировав свой выбор тем, что «Москва – это далеко» и что «наличие учёных степеней для суда не

обязательно». На мои доводы о важности привлечения в качестве экспертов докторов наук судья возразила: «А почему Вы считаете, что только доктора наук должны проводить исследование?» Действительно, с процессуальной точки зрения наличия высшего образования и даже небольшого стажа работы по специальности вполне достаточно для признания такого специалиста экспертом.

2. Вопрос: В чем специфика применения законодательства по противодействию экстремизму в отношении религиозной литературы?

Ответ: Размытость законодательного определения понятия «экстремизм», с одной стороны, и метафоричность, экспрессивность и многозначность религиозных текстов, с другой, создают благодатную почву для выявления формальных признаков экстремизма практически в любом религиозном тексте. Хотя прекрасно известно, что в вероучительной литературе практически любой религии утверждается её собственная истинность и ложность иных религий. В любой религии есть понятие «грешники», деятельность которых критикуется, и существует понятие «праведники», которые всячески прославляются.

Вот вам уже и пропаганда неполноценности, и пропаганда превосходства «группы лиц по признаку отношения к религии». Особенно после того, как из определения экстремистской деятельности в 2006 году убрали такой признак экстремистской деятельности, как связанность «с насилием или призывами к насилию», выполнение плана по борьбе с экстремизмом пошло в гору. Стало возможным на вполне законных основаниях обвинить вероучительную литературу той или иной неудобной религиозной организации в «пропаганде неполноценности», «пропаганде превосходства», «возбуждении религиозной розни» и объявить её экстремистской.

Причем этот приём используется, как правило, против религиозных меньшинств, ставших мишенью «борцов с сектами», для того чтобы придать ущемлению прав верующих видимость законности.

3. Вопрос: Какова связь между признанием того или иного вероучительного текста экстремистским материалом и нарушением прав верующих?

Ответ: Предусмотренные законом последствия признания вероучительного материала экстремистским влекут существенное вмешательство в гарантированные статьей 28 Конституции Российской Федерации права граждан свободно выбирать и распространять религиозные убеждения, действовать в соответствии с ними¹. При этом законодательно не обеспечена правовая база для недопущения произвольного и несоразмерного вмешательства в указанные права.

О каком вмешательстве здесь идёт речь? В первую очередь, определяя правовой статус вероучительного текста в качестве экстремистского материала, государство в лице судебной власти даёт негативную оценку самому вероучению и религиозным убеждениям тех граждан, которые его разделяют. А это несовместимо с принципом невмешательства государства в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, а также правом распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Правоотношения, связанные со свободой совести и свободой религиозных убеждений, касаются внутреннего мира человека и являются одним из самых сложных объектов правового регулирования. Без явной и очевидной необходимости (допустим, когда от имени той или иной религии звучат призывы к насилию или проливается кровь) юристы не должны вторгаться во внутренний мир человека и его религиозные убеждения со своими императивами, подкреплёнными государственным принуждением.

Кроме того, юридический факт признания вероучительного текста экстремистским материалом формирует правовую основу для последующего преследования всех последователей данного

¹ Как гласит статья 28 Конституции Российской Федерации, «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

вероучения. При этом зачастую никто из граждан, для которых, так или иначе, наступают неблагоприятные юридические последствия, даже не имеют возможности узнать о проходящем судебном процессе.

Так, например, где-то прошло заседание суда в «узком» составе: прокурор, судья и секретарь. Рассмотрев заявление прокурора и проведённую по заказу следствия экспертизу, суд принял решение о признании некоего вероучительного текста экстремистским материалом.

Никто из верующих или руководителей данного религиозного объединения это решение не обжаловал (о нём попросту не было известно), и оно вступило в силу. При этом для практически любых лиц, которые к этому тексту имели какое-либо отношение, независимо от их воли, наступают вполне конкретные юридические последствия: нельзя хранить, нельзя распространять, нельзя на таком тексте основывать своё вероучение, нельзя издавать, нельзя спонсировать издание, нельзя одобрительно отзываться по поводу всего перечисленного.

Огромное количество законопослушных граждан, никогда не совершавших никаких противоправных действий в связи с исповедуемым вероучением, становятся потенциальными «экстремистами» и оказываются в той или иной степени вне закона.

Более того, у следственных органов возникает соблазн привлечь кого-либо из них к уголовной ответственности за распространение (издание) этого текста даже за период, предшествующий признанию его экстремистским по суду.

Таким образом, права неопределённого круга лиц объективно затрагиваются, но никакой эффективной правовой базы для недопущения произвольного и несоразмерного вмешательства в указанные права не имеется.

Именно это, например, имело место в ходе судебного процесса в Томске над «Бхагавад-гитой как она есть» (2011-2012 гг.).

В экстремизме было обвинено вероучение, изложенное в этой книге, на что прямо было указано в заявлении прокурора. В результате оказались затронуты права лиц, исповедующих индуизм,

численность которых в несколько раз превышает всё население Российской Федерации. В результате в Индии прошли массовые акции протеста, в некоторых случаях носившие антироссийский характер, чего прежде в этой дружественной нам стране никогда не было. Под влиянием судебного процесса в Томске, о котором очень много писали индийские средства массовой информации, возмущённые люди выходили на улицу и говорили: «Если Россия запретит Бхагавад-гиту, мы запретим Россию».

Очевидно, что те, кто взялся искать экстремизм в священном для индуистов тексте, нанесли значительный ущерб российско-индийским дружественным отношениям.

4. Вопрос: Были ли реальные основания у прокуратуры Томска подозревать вайшнавов и их вероучительную литературу в экстремизме? Или инициаторы процесса руководствовались желанием «запретить тоталитарную секту», то есть действовали на основе антикультистских представлений о вайшнавах?

Ответ: Никаких противоправных действий вайшnavы в Томске и соседних регионах не совершали. О последователях Общества сознания Кришны известно, что это законопослушные, миролюбивые люди.

В Томске есть активные антикультисты, вероятно, их наступательная позиция вдохновила инициаторов процесса, оказала воздействие на некоторых экспертов.

В любом религиозном (да и не только в религиозном, но и в любом полемическом, критическом) тексте можно при желании найти формальные признаки экстремизма. А если экспертизу поручить борцам с сектами, то результат можно предсказать на 100%. Был бы текст, а эксперт найдется.

Специфическая особенность исследования религиозного текста с точки зрения его возможного экстремистского характера состоит в том, что содержание самого вероучительного текста рассматривается вне всякой связи с деятельностью религиозной организации и её последователей. Законодатель, устанавливая критерии для признания материала экстремистским, не включил

такие важные, характеризующие социальное значение материала обстоятельства, как деятельность религиозной организации, чьё вероучение основано на исследуемом религиозном тексте, и поведение её последователей.

Хотя во все времена именно практика являлась критерием истины, при экспертировании религиозного текста для суда ключевым, имеющим юридическое значение обстоятельством служит заключение светского эксперта. Суд, увы, не принимает во внимание официальное объяснение самой религиозной организацией значения сакрального текста, его канонического для данной религии богословского истолкования.

Назначенные судом светские эксперты (лингвисты, психологи и т.д.) приписывают исследуемым религиозным текстам совершенно иной смысл, нежели тот, который вкладывает в него собственно религиозная традиция.

В результате религиозный текст может быть обвинён в экстремизме, например, за критику грешников, которых эксперты посчитали социальной группой, или за нравственное осуждение «лишённых знания глупцов», которых эксперты определили как «группу, не разделяющую ценностей данного вероучения». В этом случае вероучительный текст, а за ним само вероучение, религиозная организация и её последователи оказываются... вне закона. Именно к ним общество начинает относиться враждебно, хотя сами верующие никаких противоправных действий не совершали.

В результате, борьба с мнимым экстремизмом в религиозных текстах порождает реально враждебное отношение к законопослушным последователям изложенного в таком тексте вероучения. И это не голословные утверждения, тому имеется масса реальных примеров из судебной практики.

Сложившаяся правоприменительная практика по противодействию экстремизму в части признания материалов экстремистскими зачастую приносит результаты, обратные ожидаемым. Институт признания информационных материалов экстремистскими всё больше и больше дискредитирует себя и не выполняет возложенной на него правоохранительной функции.

5. Вопрос: Разделяете ли Вы религиозные взгляды и нравственные ценности Общества сознания Кришны? Помогает ли это или скорее мешает в Вашей профессиональной деятельности юриста? Как относятся к Вашим религиозным убеждениям коллеги-юристы, сотрудники прокуратуры, судьи?

Ответ: Да, конечно. Первый раз я прочитал «Бхагавад-гиту» в 1993 году, и меня очень привлекли изложенные в ней ценности, объяснение происхождения и назначения мироздания, глубокие ответы на «вечные» вопросы. Изложенное в этой книге знание несомненно поможет любому человеку, независимо от рода его занятий, поскольку значение имеет чистота мотивов и направленность деятельности, а не её конкретный вид. И юристы не исключение. Занятия любой духовной практикой очищают разум, укрепляют память (главное оружие юриста), дают возможность легче понимать суть вещей, понимать поведение людей – всё это очень помогает в работе юриста.

Мои коллеги и сотрудники правоохранительных органов относятся к моим религиозным убеждениям в целом с одобрением. Судьи, к счастью, пока не считают мои религиозные взгляды имеющими правовое значение по рассматриваемым с моим участием делам.

6. Вопрос: Приходилось ли Вам общаться или полемизировать со сторонниками антикультизма? В чем истоки их неприязни иных религий, в том числе индуизма?

Ответ: Раньше я пытался полемизировать с «сектоборцами» в Интернете, в том числе с откровенно воинствующими, но потом из-за потока оскорблений в адрес почитаемых мною личностей прекратил с ними всякое общение. Почему? Да потому что я понял, что им нужна не истина, а самоутверждение в своих взглядах любой ценой. Общаться с такими людьми у меня нет ни желания, ни необходимости.

Но, впрочем, не нужно, на мой взгляд, смешивать явно агрессивных сектоборцев с начинающими последователями какой-либо религии, которые пытаются подкрепить свою веру опровержением истинности других религий и которым трудно рационально

объяснить свою веру, если у других тоже всё правильно и всё хорошо. В индуизме даже есть понятие «каништха-адхикари», то есть верующий-неофит, или тот, чей духовный уровень не позволяет увидеть Бога за пределами своего храма. Это характерно для любых религий. И уже значительно позже, поняв глубже природу Бога, верующий видит Его проявление как в других религиозных традициях, так и вообще во всём сущем.

7. Вопрос: В 2011 году в селе Кандинка Томского района судебные приставы исполнили решение суда о сносе «незаконно» возведённого дома, в котором проживали четыре семьи последователей Общества сознания Кришны. Видите ли Вы в этих событиях дискриминацию по вероисповедному признаку и влияние антикультизма? Знакомы ли Вы с другими аналогичными судебными процессами или иными фактами дискриминации вайшнавов?

Ответ: Любой, знакомый с этим делом, не может не увидеть зависимость хода событий от религиозной принадлежности людей, построивших эти дома. Местная администрация и жители села изначально были не против того, чтобы в поле за деревней были построены дома. И лишь после активной сектоборческой пропаганды руководителя миссионерского отдела местной епархии Русской Православной Церкви люди стали враждебно относиться к последователям Общества сознания Кришны и всячески препятствовали постройке домов. Подключился административный ресурс, прокуратура. Первый суд признал отказ в изменении вида разрешенного использования земли незаконным и указал на недопустимость разрешения вопроса, исходя из религиозной принадлежности граждан. Поэтому, чтобы снести дома на законных основаниях, властям пришлось на время суда внести спорные земельные участки в состав заказника, где любое строительство запрещено, подтвердить законность отказа решением суда, снести дома... и сразу после сноса домов опять вывести землю из состава заказника.

Кстати, именно когда ещё шёл спор об этих домах, в 2010 году, прокуратура уже искала способ дискредитации томских вайш-

навов и заказала в Томском государственном университете ставшую печально знаменитой экспертизу на книгу «Бхагавад-гита как она есть».

8. Вопрос: Факты свидетельствуют, что индийцы и руководство Республики Индия ценят Общество сознания Кришны, считают, что оно выполняет важную миссию – популяризирует ведическое знание. По мнению руководителей Индии, книга «Бхагавад-гита как она есть» основателя Общества сознания Кришны А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады адекватно передает послание Шри Кришны, изложенное в священной для индусов Бхагавад-гите. Что целесообразно предпринять для укрепления российско-индийских отношений, преодоления негативных последствий того резонанса, который вызвал в Индии томский судебный процесс?

Ответ: Сразу сконцентрируюсь на последнем вопросе. Огромная роль в деле выравнивания, поддержания и подъёма отношений на новый уровень отводится и учёным, и чиновникам. Не секрет, что в прошлые годы академическому и специальному изучению индуизма, его сути, связанных с ним традиций и культур не придавалось серьезного значения. Не было и комплексного подхода к изучению духовно-культурного наследия Индии, хотя именно религиозность лежит в основе культуры этой страны даже на современном этапе развития.

Если же сообщество учёных молчит, то государство прислушивается к радикально настроенным сектоборцам, так что риск повторения печальной томской истории по-прежнему сохраняется.

Но также очевидно, что пристальное внимание на индуизм следует обратить и государственным служащим, поскольку здесь можно найти для себя и своих планов невероятно богатый социокультурный потенциал. Вайшнавцы, как и последователи других религий, способны бескорыстно выполнять как свой религиозный долг те нравственные задачи в социуме, которые государству осуществлять не под силу из-за неповоротливости его структур. Думаю, что пример Общества сознания Кришны свидетельству-

ет о том, что индуизм – это реально мировая религия, оказывающая своё влияние на различные процессы, происходящие в мире. Тут важен полнокровный и конструктивный диалог, от которого все только выиграют.

Необходимо широко доносить до общества достоверную информацию от имени российских и индийских ученых, индологов, историков, от имени самих последователей Общества сознания Кришны.

Многое, конечно, зависит здесь и от самих вайшнавов, они должны активнее освещать свою деятельность в регионах, предлагая самым разным слоям общества информацию о себе из первых рук, обесценивая домыслы, сочиняемые антикультистами. Необходимо шире освещать регулярно проходящие культурные мероприятия, связанные с популяризацией индийской культуры.

9. Вопрос: Можно ли сделать вывод, что руководство Республики Индия и индийские средства массовой информации впредь не дадут в обиду вайшнавов в России, и каждый случай дискриминации или клеветнических нападок на Общество сознания Кришны будет расцениваться Индией как недружественный акт?

Ответ: Пресса в Индии сама по себе независима, и я не могу предсказать, как и на что они будут реагировать. Но я знаю точно, что Индия – великая страна, где люди очень дорожат своим духовно-историческим наследием, несущим идеалы нравственности и гуманности. Независимо от того, в России или где-то ещё, в случае нападок на Общество сознания Кришны или любую другую индуистскую организацию, которая несёт в себе частичку великого культурного наследия Индии, любые попытки принизить священные писания или очернить их будут выглядеть как проявление опасного радикализма, вбивание клина между народами ради чьих-то корыстных интересов и дешёвого популизма.

«Неправомерный антиэкстремизм» как средство ограничения прав религиозных меньшинств

*Интервью с Александром Марковичем Верховским, директором
Информационно-аналитического центра «Сова» (Москва)*

1. Вопрос: сфера интересов Информационно-аналитического центра «Сова» – проблемы национализма и ксенофобии, взаимоотношения религии и общества, политического радикализма, укоренённости либеральных ценностей и соблюдения прав человека в нашей стране. Что определяет, по Вашему мнению, характер и развитие взаимоотношений религии и общества в России? Можно ли назвать этот процесс клерикализацией? Или нужен другой термин?

Ответ: Мне не очень нравится термин «клерикализация», поскольку он исторически предполагает придание Церкви властных полномочий того или иного рода. Этого у нас нет или почти нет.

То, что происходит в сегодняшней России, вернее называть десекуляризацией, отталкиваясь от Питера Бергера¹. Вопреки популярным представлениям, Бергер, вводя этот термин, не имел в виду буквально «возвращение религии»: в реальной истории очень редко что-то может именно вернуться. Бергеровская десекуляризация – это феномен модернизированных и секуляризированных обществ, в которых религиозные организации, группы и течения осваивают и даже создают новые формы активности и научаются по-новому влиять на общество. В этом смысле активизация политического ислама в арабском мире – не десекуляризация.

¹ Питер Людвиг Бергер (нем. Peter Ludwig Berger; родился в 1929 г.) — австрийский лютеранский теолог и социолог, живущий в США, представитель социально-конструктивистского направления в социологии. Известен благодаря своему труду «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» (Нью-Йорк, 1966).

Можно задаться вопросом, является ли Россия модернизированной и секуляризированной страной в том же смысле, что США и страны Западной Европы. И ответ будет очевидно отрицательным – процесс секуляризации шёл у нас, мягко говоря, иначе и, соответственно, дал другой тип секулярности, а уж степень модернизованности обществ несравнима.

И всё же я пользуюсь этим термином, потому что он ближе к российской реальности, чем «клерикализация».

Русская Православная Церковь и некоторые другие крупные религиозные организации всячески стремятся нарастить своё влияние в обществе, опираясь на реально растущую религиозность (тяготеющую именно к таким организациям) и на более заметную (по крайней мере с середины президентского срока Дмитрия Медведева) заинтересованность государства в этих организациях. Этот процесс включает и наращивание финансовых и административных ресурсов, и «экспансию» религиозно мотивированных концепций и языка в публичную сферу.

Секуляризированная часть общества оказывает сопротивление. Этот процесс, несомненно, будет продолжаться, так что в краткосрочной перспективе можно ожидать только обострения противостояния. Но со временем, по мере развития рефлексии с обеих сторон и, что немаловажно, в той части общества, которая в противостояние не вовлечена, динамика неизбежно изменится.

Конечно, это очень общая картина, так как на самом деле «сторон» тут отнюдь не две.

2. Вопрос: Какие последствия для соблюдения прав верующих и неверующих можно ожидать в обозримом будущем: 1) светский характер государства, равенство религиозных организаций перед законом и принципы свободы совести сохранятся; 2) произойдёт деформация этих принципов, одна или несколько религиозных объединений получат дополнительные преференции, а религиозные меньшинства будут ограничены в своих правах.

Ответ: Индивидуальная свобода совести в России практически не подвергается ограничениям, за вычетом некоторых исключений типа обсуждаемых ниже и случаев «перегибов на местах». Проблематичными являются как раз сама секулярность государства и принцип равенства перед законом по отношению к религиозным организациям и неформальным объединениям (течениям), насколько к ним этот принцип применим.

При Президенте Д. Медведеве понятие «традиционные религии» из официальной риторики переместилось в сферу нормотворчества. Впервые они получили официальные преференции в актах, введивших блок по «духовно-нравственному воспитанию» в школе и должность военных священников в армии. Конечно, ещё рано говорить о переходе России к режиму правового разделения религий на привилегированные и остальные, но устоявшееся ещё десять лет назад понятие «традиционные религии» тяготеет к институализации.

Во второй президентский срок В.В. Путина (да уже и с середины первого) его власть не нуждалась в поддержке со стороны основных религиозных организаций, как и любых иных, не стремилась её получить и, соответственно, могла не обеспечивать эту поддержку какими-то практическими мерами. Но с тех пор политическое руководство страны – по разным причинам – налаживает отношения с группами поддержки в обществе, что применительно к религиозным организациям предполагает плавный переход от политики необязательной риторики о чём-то «духовном» к оформлению реальных привилегий.

Этот процесс идёт навстречу всё большей активности руководства Русской Православной Церкви и некоторых других религиозных организаций. Кстати, список таких наиболее активных организаций не совпадает со списком организаций «традиционных религий», входящих в Межрелигиозный совет России, что делает реальную структуру отношений власти с религиозными организациями не столь предсказуемой.

Но с какими бы религиозными объединениями ни сближалась власть, это неизбежно влечёт определённые последствия.

Во-первых, неизбежна та или иная дискриминация некоторых других религиозных течений и групп (в том числе внутри тех же конфессий). Формы и методы такой дискриминации, похоже, чаще определяются государственными или даже частными чиновническими интересами, а не предпочтениями самих привилегированных организаций.

Во-вторых, религиозные объединения, естественно, продвигают свои представления о самых разных общественных проблемах. И власти всё больше идут им навстречу, что и означает, как я уже говорил, десекуляризацию общества, пусть она и идёт медленно и отнюдь не планомерно.

3. Вопрос: Одно из постоянных направлений мониторинга, проводимого «Совой», – проявления «неправомерного антиэкстремизма». В какой мере это явление «отравляет жизнь» законопослушным религиозным объединениям? Как провести «водораздел» в религиозной сфере: что можно рассматривать в качестве борьбы с реальным экстремизмом, а что – явно «неправомерный антиэкстремизм»? Почему именно Свидетели Иеговы, саентологи, некоторые течения ислама чаще других становятся объектом для неправомерных обвинений в экстремизме?

Ответ: Понятие «экстремизм» – политологическое, и его прямое внедрение в право по меньшей мере проблематично. Россия, которая уже десять лет назад начала эту операцию, уникальна в этом отношении на европейском пространстве, и уже одно это должно было бы заставить задуматься. Действительно, внедрение привело к явной деструкции права: был очень сильно нарушен принцип правовой определённости. Сейчас никто не может определённо сказать, что является «экстремизмом», а что нет. Ведь проявления религиозной интолерантности², описанные в законе как «экстремистские», фактически варьируются от прямого подстрекательства к терроризму до утверждения превосходства своей веры над другими.

² Интолерантность (от лат. Intolerantia) — нетерпимость.

Существуют установленные Европейской конвенцией по правам человека и разъясненные Европейским судом по правам человека представления о том, в какой степени должна ограничиваться свобода выражения, в том числе и связанного с религией. Эти представления поддержал и российский Верховный Суд в 2011 году, установивший, что критика религиозных, политических и иных взглядов, объединений и обычаев не является преступлением (в смысле ст. 282 УК). Увы, практика правоприменения от этих европейских представлений слишком далека.

Известно немало случаев, когда единственным, по сути, обвинением было именно обвинение в утверждении истинности своих религиозных представлений по сравнению с иными. В наиболее систематической форме такой репрессивный подход проявляется в «антиэкстремистских» преследованиях Свидетелей Иеговы и последователей Саида Нурси³.

Конечно, немедленно возникает вопрос, почему неправомерные антиэкстремистские преследования касаются одних групп и не касаются других? Есть ли за этим какие-то причины системного свойства или действуют какие-то частные соображения? На эти вопросы ответы можно давать скорее аналитические, чем фактические, так как мотивация инициаторов тех или иных преследований редко проявляется в явной форме.

Наиболее важная системная причина, на мой взгляд, заключается в неспособности не только властей или правоохранительных органов, но и общественности в целом отличать серьёзные угрозы от несерьёзных, а также неспособности даже выстроить удовлетворительный критерий такого различения.

Антиэкстремистское законодательство родилось не на пустом месте, его проблема не в беспочвенности затеи, а в неадекватности предлагаемых правовых инструментов.

³ Бадруззаман Саид Нурси (тур. Bediüzzaman Said Nursî 1876 - 1960) — турецкий исламский богослов и учёный курдского происхождения, толкователь (муфассир) Корана. Обладая феноменальной памятью, в раннем возрасте Саид Нурси получил приставку к имени Бадруззаман (диво своего времени), которую получали лишь наиболее отличившиеся исламские учёные. Является одним из наиболее почитаемых исламских деятелей в Турции и в тюркском мире. В 2007 году Коптевский суд Москвы признал некоторые русские переводы книг С. Нурси экстремистскими.

Существует вполне реальная угроза террористических и иных насильственных действий, мотивированных религиозно-политическими соображениями. Примеров приводить не надо. Существует умозрительная, но тоже не лишённая реализма угроза эскалации напряжённости в том или ином регионе, основанной в значительной степени на религиозно-политическом противостоянии.

Существует угроза нападений на людей и имущество (включая культовые сооружения), мотивированных религиозной или религиозно-политической ненавистью; эта угроза также вполне реальна, и если нападений на собственно религиозной почве за пределами Северного Кавказа очень мало (в отличие от нападений по мотиву этнической ненависти), то актов религиозно (или антирелигиозно) мотивированного вандализма сравнительно много.

Существует угроза, заметная если не всем, то многим, оскорбления религиозных чувств тех или иных людей и порой даже довольно больших групп людей. Обычно источником таких оскорблений являются публикации в масс-медиа, хотя, конечно, многообразие оскорбительных действий весьма велико.

Наконец, приходится упомянуть угрозу, которую я сам считаю мифологической, но многие граждане воспринимают как реальную, – угрозу коллективной идентичности или, как иногда выпренно выражаются, – «духовной безопасности». За несколько фантастическими, порой идеологическими конструкциями, связанными с этим понятием, виден и вполне реальный дискомфорт части наших граждан, связанный со стремительными переменами, касающимися, в том числе, и религиозной жизни.

Всем этим угрозам должны бы быть противопоставлены соответствующие механизмы защиты, адекватные их природе и степени опасности. Но антиэкстремистское законодательство предлагает на всё один ответ. Видимо, многие люди по-прежнему верят в эффективность «простых ответов». И эти люди явно не верят в какие-то механизмы регулирования, кроме репрессивных.

Уголовное преследование и брутальность⁴ спецслужб уместны, когда мы говорим о группах террористического толка и вообще ориентированных на насилие, но даже и в этом случае должны соблюдаться необходимые правовые гарантии (и в этом, подчеркну, заинтересованы мы все, а не только сами реальные, будущие или предполагаемые террористы).

Но те же методы часто не помогают предотвратить эскалацию более масштабного конфликта, и даже напротив.

И уж точно они не только бесполезны, но и откровенно вредны, когда мы говорим об «оскорблении чувств», так как здесь затрагиваются такие вещи, как свобода выражения и свобода совести, толерантность и диалог, история и современность межрелигиозных отношений и т.д., и все эти материи – не для прокурора, не для городского, они тут могут больше навредить, чем помочь.

Позиция нашего Центра, идущая вразрез, увы, с нынешними тенденциями законодательства, – необходима декриминализация⁵ словесных деяний типа «оскорбления» и «унижения» (как декриминализировано ещё в 2011 году обычное оскорбление), чтобы сосредоточить внимание правоохранительных органов на реально опасной подстрекательской деятельности (не говоря уже о собственно насильственных действиях) и освободить саму общественную дискуссию, так или иначе касающуюся религии, от нависающей над ней фигуры прокурора.

Удивительная вера наших граждан в возможность прокурорскими методами регулировать толерантность подтверждается чуть ли не единодушным приятием такого элемента антиэкстремистского законодательства, как Федеральный список экстремистских материалов, по крайней мере – среди тех, кто причастен к религиозно-общественной полемике.

Конечно, работа этого механизма подвергается почти повсеместной критике, но сам по себе он считается приемлемым.

⁴ Брутальность (от франц. brutal и от лат. brutus) — «грубый, резкий, жестокий».

⁵ Декриминализация — юридическая перекалфикация части уголовно наказуемых деяний и перевод их в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений либо правомерных действий.

Между тем, механизм запрета материалов как экстремистских, уникальный на пространстве современной Европы (в географическом смысле), не только чреват многочисленными злоупотреблениями, но и практически никак не ограничивает циркулирование ксенофобных и иных общественно опасных материалов. Достаточной причиной неработоспособности этого механизма является то, что предмет запрета не может быть описан достаточно точно, поэтому даже незначительные изменения, внесенные в текст (видео или песню) делают его другим материалом, на который запрет уже не распространяется. Собственно, именно поэтому страны, всерьёз относящиеся к правовому регулированию, не используют этот инструмент.

Пока со стороны общества существует запрос, пусть не сформулированный явно, на преимущественно репрессивное регулирование проблемы интолерантности, в том числе религиозной, трудно ожидать от государства, и без того склонного к такому же подходу, что оно не будет действовать чрезмерно репрессивно. Произвол отдельных чиновников эту ситуацию местами существенно обостряет, но фундаментальная причина всё-таки не в этих отдельных чиновниках.

Однако есть и причины более частного свойства, вызывающие репрессии против тех или иных групп или тех или иных типов публичных высказываний.

Например, еще до дела Pussy Riot, в 2011 году, было вынесено два приговора по ст.282 УК, в которых осужденные были наказаны за грубые выпады в адрес верующих вообще, православных в частности и руководства Русской Православной Церкви в особенности. Причём общественный резонанс от самих высказываний был близок к нулю. Раньше таких приговоров не было (дела о выставках в музее Сахарова – всё же несколько другого рода), так что эти дела нельзя списать только на потребность правоохранителей чем-то заполнять «антиэкстремистскую» статистику. Нельзя их объяснить и упомянутой выше тягой общественности к репрессивному решению проблем: просто потому, что в этих случаях, в одном из них – точно, никакой

проблемы вообще не было. Остается предположить, что дело в упрочившемся положении Русской Православной Церкви на рынке элитных статусов, так что некоторые чиновники уже считают нужным и возможным вести уголовные дела просто за грубости в адрес лидеров Русской Православной Церкви, как бываюи уголовные дела за грубости в адрес высокопоставленных чиновников.

Преследования последователей Саида Нурси, отличающихся крайним миролюбием, скорее всего, связаны с распространенным представлением, что они в целом и их основной нынешний авторитет Фетхулла Гюлен⁶ являются чем-то вроде тайного общества внутри ислама, тесно связанным с властями Турции (и, иногда добавляют, - США). Тем самым их можно подозревать как тайных проводников «пантюркизма» - очередного мифологического врага российского суверенитета.

Всё, что так или иначе, реально или предположительно, связано с Гюленом, давно уже подвергается запретам. Так, постепенно дошли до запрета Верховным судом несуществующей организации «Нурджулар»⁷: само слово обозначает последователей Нурси, но следов организации никто не видел (а если кто-то видел, то не опубликовал свои наблюдения, и решение ВС тоже не проливает свет на эту загадку).

Это – апофеоз конспирологического мышления. Просто применительно к заговору «Сионских мудрецов» всем уже понятно, что это что-то вроде угрозы со стороны марсиан, а в случае с «Нурджулар» идею заговора еще можно «продать», пользуясь всеобщими опасениями перед воинствующими течениями политического ислама и тем, что мало кто разбирается в этих течениях.

Правда, бывают случаи, когда конкретная причина репрессивной кампании не просматривается. Это случай Свидетелей

⁶ Мухаммед Фетхуллах Гюлен (тур. Muhammed Fethullah Gülen, родился в 1941 году) — турецкий мыслитель, автор более 60 книг об исламе, признанный в 2008 году американским журналом «Форин Полиси» и британским «Перспектив», ведущим интеллектуалом мира.

⁷ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2008 г. деятельность организации «Нурджулар» была запрещена на территории России.

Иеговы. Конечно, они – типичное непопулярное меньшинство. Но они и были таковым практически всегда, и непонятно, что изменилось в 2009 году, когда против них началась кампания. Почему же? О быстрой экспансии говорить уже не приходится (то есть гипотетический мотив конкуренции с крупными религиозными объединениями, пользующимися покровительством властей, не просматривается, в отличие от ситуации многих мусульманских групп), в общественной полемике по острым вопросам Свидетели не участвуют, к чему-то «подрывному» или насильственному, разумеется, не причастны.

4. Вопрос: Насколько российское законодательство о противодействии экстремизму соответствует нормам международного права, да и требованиям здравого смысла?

Ответ: Нормы международного права в сфере защиты общественной безопасности и ограничения свободы выражения сформулированы не столь чётко, и язык закона «О противодействии экстремистской деятельности» тоже весьма неопределённый, так что нельзя говорить о прямом противоречии.

Вот противоречие со здравым смыслом есть, и я о нём вкратце сказал выше.

Но и с правовой точки зрения наше законодательство всеерьёз покусается на два не жестко сформулированных, но очень важных правовых критерия – пропорциональности и определённости.

То, что многие элементы закона нарушают принцип правовой определённости, я тоже уже говорил. Наиболее известным примером является крайне невнятное понятие «социальной группы». Но нарушен и принцип пропорциональности: закон покрывает сразу много разнородных деяний и предполагает широкий выбор наказаний или профилактических мер (обычно – предупреждений), но никак не проясняет, что к чему применять. От этого нередко несообразно жестокие наказания. Приговор участницам Pussy Riot – известнейший пример, но ведь и запрет таганрогской организации тех же Свидетелей Иеговы –

явно непропорциональное наказание за распространение религиозных брошюр, даже если предположить, что брошюры эти и в самом деле так интолерантны, как решил суд. Ведь теперь таганрогские Свидетели просто за факт проповеди своей веры могут оказаться обвинены в уголовном преступлении – продолжении деятельности запрещённой организации⁸.

5. Вопрос: Насколько юридически корректна правоприменительная практика, связанная с признанием тех или иных религиозных изданий и текстов экстремистскими?

Ответ: Я уже говорил, что считаю саму идею судебного запрета текстов бессмысленной, даже если речь идёт о действительно вредных и опасных текстах. Да, бывают тексты, систематическое распространение которых в любой демократической стране было бы сочтено преступлением. Таковы, например, призывы к вооружённому джихаду⁹ не в абстрактной теории, а в сегодняшней российской реальности. В этом случае автор и/или распространитель могут быть осуждены за преступление, предусмотренное одной или несколькими из статей (280, 282 и 205.2) УК, но запрет самого текста (например, проповедей Саида Бурятского¹⁰) не имеет смысла.

Рассмотрим этот вопрос, отвлекшись от соображений целесообразности и даже правовой определённости. Тогда в свет-

⁸ 5 августа 2011 года Следственной частью Главного управления МВД России по ЮФО в Таганроге было возбуждено уголовное дело против Свидетелей Иеговы по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации). 31 мая 2012 года были вынесены постановления о привлечении 17 человек в качестве обвиняемых по делу. Четверо обвиняются по ч. 1 ст. 282.2 УК (организация деятельности экстремистской организации), остальные – по ч. 2 ст. 282.2 УК (участие в экстремистской организации). По версии следствия, обвиняемые, заведомо зная о запрете общины «Таганрог» и действуя из экстремистских побуждений, возобновили и продолжили деятельность местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Таганрог», 11 сентября 2009 года признанной экстремистской Ростовским областным судом.

⁹ Джихад (от араб. — «усилие») — понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха. Некоторые исламские богословы делят джихад на большой (духовная борьба) и малый (газават — вооружённая борьба).

¹⁰ Саид Бурятский (имя при рождении Александр Александрович Тихомиров, 1982 - 2010) — участник террористических групп, исламский проповедник и один из идеологов северокавказского вооружённого подполья.

ском государстве следует признать, что религиозный характер текста не создает ни тексту, ни его автору никакого иммунитета (равно как не является отягчающим обстоятельством). Зато возникает проблема интерпретации.

Собственно, эта проблема возникает применительно к любому тексту. Вопрос в том, как текст интерпретируется его целевой аудиторией и как это должно быть следствием и суд.

Сравним, для примера, фразу «не мир пришёл Я принести, но меч»¹¹ (Евангелие от Матфея 10:34) и лозунг «Война в твоём городе. Вооружайся!» (примерно такие лозунги произносили и писали ультраправые в Москве летом 2011 года). И ещё, для полноты сравнения, возьмём фразу из песни – «Да будет война!» (песня «Война» панк-группы «Инструкция по выживанию», популярная в соответствующей среде лет 20 назад).

Сейчас, согласно сложившейся практике, следствие и суд привлекают разнообразных экспертов для оценки текстов. Эти эксперты, очень разные по специальности и по уровню гуманитарной подготовки, пытаются оценить представленные им тексты или фрагменты, основываясь, как правило, на неких собственных представлениях о том, как должен прочитываться тот или иной текст. Специфику аудитории они практически никогда не учитывают, понятийный ряд, в котором формируется текст, зачастую тоже игнорируется. При таком подходе все три приведенные выше фразы окажутся экстремистскими.

Дотошные следователи и/или эксперты смогут даже найти случаи, когда люди, руководствуясь этими или подобными фразами, действительно прибегали к насилию: в первом случае припомнят крестовые походы, во втором – множество расистских преступлений в столице, в третьем... ну, если про-

¹¹ Это отрывок из наставления Иисуса Христа двенадцати апостолам: «Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч, ибо Я пришёл разделить человека с отцом его и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет её; а потерявший душу свою ради Меня сбережет её» (Евангелие от Матфея 10: 34—39).

явят эрудицию, вспомнят беспорядки, учинённые панками на презентации проекта «Русский прорыв» в Москве в конце 1993 года.

Но всё это не будет иметь никакого отношения к реальному анализу текстов применительно к их реальной аудитории. С одной стороны, панки порой склонны к насилию, но песня «Война» вообще не про это (как, скажем, и куда более известная одноименная песня Виктора Цоя). С другой стороны, ультраправые лозунги подогревают расистские эмоции и повышают вероятность соответствующих преступлений. Ну, а про воинствующее христианство никому, вроде, ничего уже объяснять не надо... Но нет, надо: признали же экстремистским лозунг «Православие или смерть!»¹².

На самом деле, в подавляющем большинстве «экстремистских» дел экспертиза вообще не нужна: смысл текстов вполне прозрачен и не нуждается в каком-то академичном анализе. Но применительно к текстам религиозного содержания это не так: язык этих текстов настолько специфичен и плохо понятен вне соответствующей среды, что правоохранителям попросту нужны услуги «переводчика». Только таким переводчиком должен выступать не лингвист, не социо-психолог и т.д., а именно религиовед, причем специализирующийся на данной религии. Сейчас, увы, так бывает крайне редко.

Обычная практика примитивна: в рамках какого-то дела изымается сразу большая пачка разнообразной литературы и её передают какому-то местному эксперту. Он в меру разумения выделяет в пачке «экстремистскую» часть, при этом чаще

¹² «Православие или смерть!» — лозунг, популярный среди радикальных групп в Православной Церкви. Девиз «Православие или смерть!» на греческом языке начертан с 1970-х годов на чёрном знамени афонского монастыря Эсфигмен, монахи которого отказываются почитать правящего архиерея Святой Горы Афон — Константинопольского Патриарха, а также не имеют канонического общения с другими монастырями Горы Афон. Лозунг представляет собой перефразировку лозунга Греческой революции 1821 года: «Свобода или смерть!». В Российской Федерации девиз «Православие или смерть!» признан экстремистским и включён в Федеральный список экстремистских материалов под номером 865 по решению Черёмушкинского районного суда города Москвы, вынесенному 21 декабря 2010 года.

всего грубо нарушается процессуальное право, то есть эксперт выносит суждение по правовым вопросам типа, «возбуждает ли текст вражду и к кому», а ведь эксперта нельзя об этом спрашивать и ему нельзя такого отвечать. Потом заключения экспертизы почти дословно переходят в иск или обвинительное заключение, а оттуда – в решение суда. Результаты, как известно, всё более и более впечатляющие; недавно запретили даже сочинение аль-Газали¹³ восьмисотлетней давности.

По существу, такая практика ниже всякой критики.

6. Вопрос: Целесообразно ли, по Вашему мнению, внести в антиэкстремистское законодательство поправки, учитывающие специфические особенности деятельности религиозных объединений и содержания религиозной литературы? Например, запретить «поиски экстремизма» в священных книгах мировых религий? Внести уточнение, что признание истинности только одной религии не является признаком экстремизма?

Ответ: Не только утверждение истинности своей религии, но и утверждение сугубой ложности, вредности и глупости всех остальных не является преступлением. Как я уже говорил, это ясно постановил Европейский суд по правам человека, и так же думает наш Верховный суд.

Но вот исключить прямо в законе священные книги из сферы подозреваемых в экстремизме невозможно. Россия – светское государство, в котором, по Конституции, все религиозные объединения равны перед законом и которое поэтому не может определять в законе, какие книги священные, а какие нет, какие религии мировые, а какие могут считаться скорее кружком по интересам. Да в этом и нет необходимости: если учитывать контекст использования тех или иных текстов, то проблема не возникнет. Человек может быть осужден за подстрекательство

¹³ Абу-Хамид Мухаммад ибн-Мухаммад аль-Газали (1058—1111) — исламский богослов и философ персидского происхождения. Один из наиболее авторитетных учителей, входит в число основателей суфизма. Решением Соль-Илецкого районного суда от 28 мая 2012 года о признании экстремистскими ряда мусульманских религиозных сочинений была признана экстремистской книга: Абу Хамид аль-Газали «Наставление правителям», издательский дом «Ансар», Москва, 2008 - 334 страницы.

к теракту с использованием цитат из Корана, но это не делает Коран экстремистским.

Возможность изменения толкования текстов со временем тоже не является специфической особенностью религий. То же самое происходит со светскими идеологиями, например, с марксизмом. И то, что какие-то исторически значимые тексты могут использоваться критически и не должны быть исключены как предмет изучения, пора просто признать в общем плане и не пытаться изобретать что-то особенное. Практика, заметим, всё равно идет в эту сторону. Вот «Майн кампф»¹⁴ запрещена, но доступна в библиотеках, не говоря уж об интернете. Если кто-то будет её тиражировать с пропагандистским умыслом, это будет преступлением. А если её кто-то будет изучать, это будет очередной диссертацией.

7. Вопрос: Прослеживается ли связь между антикультистскими мифами и «неправомерным антиэкстремизмом»? Так, например, были ли реальные юридические основания у прокуратуры Томска подозревать кришнаитов и их вероучительную литературу в экстремизме? Или инициаторы процесса о признании книги «Бхагавад-гита как она есть» руководствовались желанием «запретить тоталитарную секту», то есть действовали на основе антикультистских представлений о кришнаитах?

Ответ: Связь, конечно, есть. Как я уже говорил, ни государство, ни общество не умеют различать разные угрозы. Деятельность новых или сравнительно новых религий потенциально чревата конфликтами, как, собственно, любая активизация религиозной жизни, да как и вообще любая активизация. Во многом на этом, я думаю, держится широкая поддержка антикультистских идей даже среди тех, кто не ангажирован конфессионально и не верит на слово любым байкам о «тоталитарных сектах».

Конфликт и даже его угроза понимается как «экстремизм», отсюда тенденция использовать антиэкстремистский инстру-

¹⁴ «Моя борьба» (нем. Mein Kampf, транслит. «Майн кампф») — книга Адольфа Гитлера, сочетающая элементы автобиографии с изложением идей национал-социализма.

ментарий против новых религиозных движений и иных религиозных оппонентов. Можно, скорее, удивляться тому, что эта тенденция реализовалась с большой задержкой после принятия закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Возможность вычитать апологию насилия и т.п. в «Бхагавад-гите» или в комментариях Свами Прабхупады predetermined описанным выше механизмом «механического» прочтения религиозного текста. Но чтобы механизм заработал, нужен мотив. И в данном случае этот мотив явно был антикультистским.

8. Вопрос: Приходилось ли Вам общаться или полемизировать со сторонниками антикультизма? В чём истоки их неприятия принципов свободы совести и иных религий? Можно ли расценивать антикультизм в качестве специфической формы ксенофобии?

Ответ: У меня не так много опыта в таком общении. Мотивы людей весьма различны. Для кого-то антикультизм – производная их религиозной ортодоксии. Для кого-то он мотивирован заботой о государственной безопасности в варианте «духовной безопасности». Кто-то и в самом деле обеспокоен драмами людей, «вовлеченных в секту», или их родственников, просто не понимая, что столкнулся не со спецификой той или иной «секты», а с феноменом, характерным, с одной стороны, для активной религиозности вообще, с другой стороны, – для развивающихся субкультур.

Все эти мотивы, так или иначе, предполагают некий предрассудок, который и является сутью ксенофобии. Антикультизм – одна из её разновидностей. Увы, наше общество вообще очень интолерантно, и это – лишь одно из многих проявлений общего феномена. Хотя, конечно, не следует забывать и о конкретных причинах.

Но с этой формой ксенофобии, как и с другими, лишь в самых крайних случаях стоит бороться путём прямых запретов и тем более путём криминализации¹⁵. Защитники религиозных

¹⁵ Криминализация — это процесс признания деяния преступным и закрепления его признаков в уголовном законе, установления за него уголовной ответственности.

меньшинств должны иметь в виду, что гарантии свободы слова распространяются также и на их оппонентов. Попросту говоря, заявлять публично, что тот же кришнаизм – псевдорелигия, тоталитарная секта и т.д. – глупо и вредно, но не запрещено. Понятия «вредно» и «запрещено» могут совпадать только в тоталитарном обществе.

Заключение

Что можно сделать, чтобы российское общество и государство приобрели иммунитет к антикультизму

1. С точки зрения воздействия на государственно-конфессиональные отношения антикультизм и религиоведение являются антиподами. Антикультизм привносит в государственную политику в отношении религиозных меньшинств изрядную дозу ксенофобии. Для многоконфессиональной страны, такой, как Россия, антикультизм в качестве идеологической основы для принятия управленческих решений в области государственно-церковных отношений – путь к постоянным провалам и конфликтам.

К сожалению, в последние годы светское религиоведение находится в сложной ситуации. Так, в результате создания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, в трудном положении оказалась кафедра государственно-конфессиональных отношений (она успешно работала в составе Российской академии государственной службы). Идёт процесс вытеснения научного религиоведения из вузов во многих регионах страны.

2. Развитие религиоведения, превращение религиоведческого научного знания в основу принятия управленческих решений в области государственно-конфессиональных отношений – самое действенное средство нормализации ситуации. В частности, в состав Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции России должны входить лица, обладающие высокой религиоведческой квалификацией. Нужна систематическая работа по повышению уровня религиоведческой культуры, в том

числе государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и судейского сообщества, журналистов.

Специалисты в области религиоведения стремятся к консолидации сил. В частности, участники Международной научно-практической конференции «Новые вызовы свободе совести в современной России» (Москва, Центральный Дом журналиста, 26 июня 2012 года) приняли решение приступить к формированию Независимого научно-религиоведческого экспертного совета. Предполагается, что целями экспертного совета будет осуществление с позиции научного религиоведения экспертизы: законопроектов по проблемам свободы совести и деятельности религиозных объединений и иных нормативных материалов; правоприменительной практики в отношении религиозных организаций; резонансных выступлений в СМИ по вопросам свободы совести, вероучения и деятельности религиозных объединений.

Несомненно, создание дееспособного Независимого научно-религиоведческого экспертного совета было бы важным шагом в укреплении позиций религиоведения.

3. Важное направление развития религиоведения – проведение социологических исследований, посвящённых отношению граждан к религии, состоянию государственно-конфессиональных отношений, роли религиозных объединений в решении острых социальных проблем. Одна из наиболее актуальных тем – социологическое изучение последователей новых для России религиозных организаций, их роли в общественной и религиозной жизни.

Так, значительный интерес представляет работа доктора философских наук, профессора Екатерины Элбакян, посвящённая результатам проведённого в 2011-2012 года социологического исследования саентологического сообщества современной России¹. Как показало исследование, саентологи занимают актив-

¹ Е.С. Элбакян. Социальная значимость Саентологии и активность саентологического сообщества в современной России (по данным социологического исследования, осень 2011 г.- зима 2012 г.). М.: Издательский дом «Академия труда и социальных отношений», 2012. – 48 с.

ную жизненную позицию, поддерживают социально значимые проекты, ориентированные на улучшение нравственной атмосферы, преодоление наркомании, снижение преступности.

Объективное исследование с помощью социологических методов способно дать результаты, имеющие большую значимость для правильного понимания перспектив нормализации отношений новых религиозных объединений и государства.

4. Для религиоведения антикультизм – один из объектов изучения. Антикультизм должен быть чётко определён в качестве идейного течения, осознана и проанализирована его роль в качестве фактора, оказывающего значительное негативное влияние на государственно-конфессиональные отношения в современной России.

В частности, целесообразно осуществлять религиоведческий мониторинг деятельности «Европейской федерации центров по исследованию и информированию о сектантстве» (FECRIS), «Информационно-консультационного центра св. Ирины Лионского», так называемой «Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС)» и других антикультистских центров, побуждающих органы государственной власти и муниципального управления нарушать законные права последователей религиозных меньшинств.

5. Учитывая значительную роль, которую приобрело использование норм законодательства о противодействии экстремизму в попытках парализовать деятельность ряда религиозных объединений, важно добиться уточнения норм закона, содержащих понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Базовой нормой закона в демократическом обществе должен быть принцип, в соответствии с которым следует привлекать к ответственности не за те или иные верования, суждения и взгляды, а только за призывы к насилию. Необходимо определение экстремизма и экстремистской деятельности как возбуждения вражды и ненависти в сочетании с насилием или призывами к насилию. Такая формулировка избавит законопо-

слушные религиозные организации, настаивающие на истинности своего вероучения, однако избегающие призывов к насилию, от необоснованных обвинений в экстремизме.

6. Назрела необходимость существенного повышения уровня религиозоведческой компетентности и уровня толерантности, в том числе тех сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются противодействием экстремизму. Необходимо разработать и законодательно закрепить принципы, условия и порядок проведения психолого-лингвистических, религиозоведческих, филологических экспертиз, определить соответствующие критерии допуска лиц и организаций к проведению таких экспертиз. Учесть недопустимость проведения экспертиз лицами, не имеющими соответствующей теоретической и практической подготовки (учёных степеней и званий, научных публикаций по соответствующей тематике), или имеющих прямую или косвенную заинтересованность (включая конфессиональную ангажированность) в определённом результате экспертизы.

7. Самой решительной поддержки заслуживает позиция Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукина, который считает, что российские власти должны изменить законодательство таким образом, чтобы священные религиозные книги не подвергались обвинениям в экстремизме.

Приложение

Константин Никитин,
корреспондент Religious Freedom Watch
www.religiousfreedomwatch-ru.org

Некоторые сведения о FECRIS (Европейская ассоциация центров по исследованию и информированию о культурах)

FECRIS – одна из основных международных антикультистских организаций. Впервые идея её создания была инициирована на конференции антикультистов в Барселоне в 1993 году.

Основана и зарегистрирована в 1994 году в Париже.

По данным, приведённым на официальном сайте FECRIS, в ассоциацию входят 54 антикультистские группы из следующих стран: Франции (6 организаций-членов), Германии (5), Италии (4), Великобритании (3), России (3), Украины (3), Швейцарии (2), Швеции (2), Израиля (2), Болгарии (2), Бельгии (2), США, Испании, Словакии, Сербии, Польши, Норвегии, Нидерландов, Мальты, Литвы, Латвии, Ирландии, Финляндии, Эстонии, Кипра, Хорватии, Беларуси, Австрии, Армении, Аргентины.

FECRIS проводит ежегодные конференции в разных городах: Лондоне, Гамбурге, Париже, Варшаве и т.д. В 2009 году собрание членов FECRIS проходило в Санкт-Петербурге в помещении юридического факультета СПбГУ. На конференции Александр Дворкин был избран вице-президентом FECRIS, а президентом стал Томас Саквиль – бывший министр МВД Великобритании.

На конференцию FECRIS в Санкт-Петербург приезжали Министр юстиции России Александр Коновалов, заместитель Министра юстиции Алексей Величко. А. Коновалов представлял свой доклад на конференции FECRIS в Гамбурге в 2007 году.

ФИНАНСИРОВАНИЕ FECRIS

Более чем на 90% FECRIS финансируется из бюджета Франции¹.

Об этом свидетельствуют данные о средствах, выделенных с 2001 по 2010 годы:

Источник дохода	2001	2002	2003	2004
1) Премьер-министр Франции	45735 евро	54000 евро	40000 евро	40000 евро
2) Членские взносы	2317,24 евро	2603,78 евро	2936,23 евро	3024,00 евро
3) Другие источники (финансовые операции, пожертвования, продажа собственности и прочее)	781,37 евро	1921,84 евро	811,81 евро	5024,42 евро
Всего	48833,61 евро	58524,62 евро	43748,04 евро	48048,42 евро
Процент дохода от первого источника	93,6%	92,2%	91,4%	83,2%

Источник дохода	2005	2006	2007	2008
1) Премьер-министр Франции	40000 евро	50000 евро	45000 евро	38000 евро
2) Членские взносы	2782,23 евро	3200 евро	2957,24 евро	3500 евро
3) Другие источники (финансовые операции, пожертвования, продажа собственности и прочее)	2709,23 евро	2800 евро	2178,79 евро	7800 евро
Всего	45491,55 евро	56000 евро	50136,03 евро	49300 евро
Процент дохода от первого источника	87,9 %	89,2 %	89,7 %	77,1 %

¹ <http://www.coordiap.com/Document/fecris-2010-onu.pdf>

Источник дохода	2009	2010
1) Премьер-министр Франции	36000 евро	35000 евро
2) Членские взносы	3500 евро	Нет данных
3) Другие источники (финансовые операции, пожертвования, продажа собственности и прочее)	4500 евро	Нет данных
Всего	44000 евро	Нет данных
Процент дохода от первого источника	81,80 %	Нет данных

35 тысяч евро, выделенные в 2010 году премьер-министром Франции, были потрачены на проведение ежегодной конференции FECRIS в Лондоне.

Обыкновенный АНТИКУЛЬТИЗМ

Сергей Игоревич Иваненко
доктор философских наук

ISBN 978-5-91470-043-7

Дизайн обложки: Дмитрий Животягин
Корректор: Светлан Калинин

Издательство «Древо жизни»

Верстка макета Е. А. Долганова

Подписано в печать 07.11.2012. Формат 60x88 1/16.
Гарнитура «Джорджия». Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 6.5. Тираж 3000 экз.

ООО «Издательство ХЦ „Древо жизни”»
Юр. адрес: 193312, Санкт-Петербург,
ул. Коллонтай, д. 43, лит. А, пом. 1-н
Тел. (812) 924-05-11 E-mail: print@drevolife.ru
Издательские, дизайнерские и полиграфические услуги
print.drevolife.ru

Сергей Игоревич Иваненко

— известный российский религиовед, доктор философских наук. Профессионально занимается изучением религий уже более 35 лет. Составитель первого в стране справочника религиозных организаций Российской Федерации, является автором 16 книг и более 140 статей по проблемам религиоведения. Его работы отличаются точностью и ясным, доступным изложением.

В книге рассказано о том, что такое антикультизм и как он влияет на государственно-конфессиональные отношения в современной России, жизнь верующих, принадлежащих к религиозным меньшинствам.

Автор анализирует причины усиления антикультизма в последние годы, показывает печальные результаты этого процесса для общества и государства, позиций страны на международной арене, предлагает меры по улучшению ситуации.